

The illustration depicts a man and a woman in a romantic pose within a stone archway. The man, on the left, has dark hair and is wearing a black, high-collared coat with intricate embroidery over a white shirt and cravat. He holds a small, dark, rectangular object. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light blue, off-the-shoulder gown with a wide, shimmering gold belt and a matching gold trim along the hem. She wears a delicate necklace with a blue floral pendant. They are surrounded by lush greenery and white flowers. In the background, a large, full moon hangs in a dark, starry sky.

Екатерина Флат

СБЕЖАВШАЯ
НЕВЕСТА

16+

Екатерина Флат

Сбежавшая невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67876674

SelfPub; 2022

Аннотация

В день свадьбы лорд Фабиан даже предположить не мог, чем все обернется. Мало того, что под личиной его невесты оказалась иномирянка и исчезла прямо с брачного ложа. Так еще и попыталась отобрать у него магию! И последствия были необратимы... Беглянки и след простыл, но год спустя судьба сталкивает их вновь. Фабиан даже не подозревает, кто перед ним. Как и она не подозревает, кто он, ведь из-за трагической случайности не помнит абсолютно ничего. И невольно виновный в ее беспамятстве Фабиан теперь обязан не только вывести ее в свет, но и выдать замуж. Найти мужа для той, которой он жаждет обладать, но не имеет на это права... Но что, если он узнает правду? Как тогда он поступит с подлой обманщицей, оказавшейся теперь в его власти?

Екатерина Флат

Сбежавшая невеста

Пролог

Фабиан

– Вы можете выбрать любую из этих девушек, господин, – подобострастно говорил седой жрец, создавая магические образы прямо посреди потайной комнаты храма. – У нас представлены только с идеальной родословной и одаренные магически. Вдобавок, прошу заметить, все – юные невинные красавицы из высшего света. И любая из них может стать вашей невестой. Любая, какую только пожелаете.

Магические образы и вправду были мастерские. Девушки представляли как наяву, вплоть до трепета ресниц и замирающего от волнения дыхания – будто все они сейчас на самом деле находились здесь, перед ним, и с надеждой ждали его выбора. И только легкое мерцание выдавало, что это лишь иллюзии.

Но выбирать было...скучно.

Фабиан привык к красавицам, и ни одна из этих иллюзорных не цепляла взгляд. В который раз мелькнула мрачная мысль, что если бы не необходимость продолжения рода, то

и не собрался бы жениться еще лет десять. Но, как ни крути, с каждым годом магия в мире выгорает все больше, одаренных становится все меньше. И промедление с появлением наследника попросту недопустимо.

Видимо, заметив, что столь высокопоставленный гость отнесся без должного энтузиазма к первым красавицам империи, жрец спешно продолжил:

– Быть может, вы предпочтете оценить девушек при личной встрече? Это тоже вполне допустимо, можем организовать. Но, сами понимаете, отслеживание магически одаренных все же втайне, император не желает, чтобы это стало достоянием общественности. Потому и встреча с возможной невестой будет якобы случайной. Но зато это шанс узнать выбранную девушку получше.

– Зачем? – вроде и произнес спокойно, совсем без эмоций, но жрец аж оторопел:

– Так ведь как, господин... Это же будущая ваша супруга... Неужели вы не хотите заранее знать, какая она?

Если бы еще была между ними хоть какая-то разница. Жеманные кокетки, готовые на все, чтобы либо выскочить за него замуж, либо хотя бы забраться к нему в постель – независимо от их статуса. Не попадалась еще такая, которая не таяла в его присутствии.

Словно опасаясь, что Фабиан вот-вот передумает, жрец все так же торопливо продолжал:

– Я все понимаю, господин, вы – видный молодой чело-

век, не испытывающий недостатка в дамах. Даже до нас доходят...кхм...слухи из высшего света о ваших многочисленных победах на этом фронте. Но времена все усложняются, вы ведь понимаете. Магов совсем мало, и оставшиеся должны быть готовы на все, лишь бы на свет появлялись именно одаренные наследники. А количество разбитых женских сердец в этом точно не поможет и...

– Я пришел сюда не затем, чтобы вы читали мне нотации, – холодно перебил Фабиан.

– Простите, господин, – мигом стушевался жрец. Ему явно хотелось еще вернуть какую-нибудь речь, но все же сдерживался.

Фабиан молча смотрел на иллюзорных девушек. Каждая отображалась настолько четко, что даже малейший изъян был бы очевиден. Но здесь, похоже, и подобрали исключительно без изъянов. Впрочем, такая жена и была ему нужна. Во-первых, магически одаренная для продолжения рода. А во-вторых, достаточно внешне привлекательная. Ну а учитывая, что все они из высшего света, должное воспитание им обеспечено, так что каждая вдобавок тиха и послушна. Проблем с такой точно не возникнет.

Но хоть ни одна и не прельщала, выбор все равно надо было сделать. Сразу же отбросил тех, кого и так уже знал, ведь видел ранее на балах и приемах.

–Эта, – взгляд остановился на миловидной блондинке.

– О, отличный выбор, господин! – тут же снова засуетился

жрец. – Это леди Ирная из рода Матей, прелестное создание с выдающимся магическим потенциалом, притом девушка воспитывалась вдали от высшего света Кирола, но идеально знает этикет. Вдобавок обладает нравом столь кротким, что делает ее просто идеальной.

– Вот и отлично, – Фабиан поднялся с кресла. – Доставите мне ее сразу на свадебную церемонию.

Жрец даже зубами клацнул, словно своими заготовленными словами подавился.

– Надеюсь, никаких проблем не возникнет? – скептически смотрел на него Фабиан.

– Ну что вы, господин, какие проблемы... – мигом подбостранно улыбнулся тот. – Все сделаем в лучшем виде. Я сам лично сегодня же отправлюсь в Фертр к семейству Матей, обрадую их вашим выбором. К нужной вам дате ваша невеста будет доставлена вам, – и на всякий случай даже повторил: – Никаких проблем с ней точно не возникнет.

Глава первая

Анастасия

– Да ты вообще в своем уме! – накинулась на меня Аглая, караулившая на выходе из здания. Так и хотелось задаться философской мыслью «Как быстро расползаются слухи», но сложно философствовать, когда родная сестра так по-змеи-

ному шипит.

— Ты хоть представляешь, как мне сложно было договориться, чтобы сюда взяли студентку, да еще и первокурсницу? А ты вот так вот в первый же день все испортила! — ее даже не смущало, что на нас уже косятся охранники на проходной. — Ну и посидела бы у него на коленях, поворковала бы кокетливо, уж точно бы от этого никто не умер! Такую возможность упустила! Сам генеральный директор! Ты как вообще в жизни собираешься устраиваться?!

— Мне почему-то кажется, есть способы устроиться в жизни и не через чьи-то колени, — перебила я новый виток ее речи.

Аглая побагровела так, что казалось макияж вот-вот расплавится на ее идеальном лице. Но я не собиралась выслушивать возмущения сестры, вышла через двустворчатые двери.

Осенний ветер разошелся не на шутку, бросая в лицо капли промозглого дождя. Погода прямо соответствовала настроению. Но я все же постаралась не давать волю мрачным мыслям.

Да, такая отличная перспектива подрабатывать по полдня секретарем и при этом совмещать с учебой в университете загнулась в первый же день. Да, на мою стипендию если и можно протянуть, то только ноги. Но ничего. Все равно найду, где работать. Пусть и за меньшие деньги, но при этом и без необходимости терпеть чьи-либо домогательства.

Перед тем как спуститься по широким ступеням на тротуар, я все же обернулась на зеркальное здание.

Хм...странно... Что с моим отражением? Меняется прямо на глазах!

Почему волосы светлые вместо моим темно-русых? Да и вместо плаща и брючного костюма – белое платье под старину, как свадебное!

И лицо...

Это ведь даже не я вовсе!

Я даже головой замотала, зажмурилась на миг. Или в офисный кофе добавляют галлюциногены, или даже не знаю...

Я открыла глаза с надеждой, что все лишь почудилось, и тут же даже дыхание перехватило!

Исчез пасмурный осенний город, все вообще исчезло, словно привычная реальность и не существовала вовсе! Я стояла посреди небольшой комнаты, почему-то не могла ни пошевелиться, ни слова сказать, ни голову повернуть, чтобы оглядеться. Но и того, что видела вполне хватало.

Я и вправду стояла напротив зеркала. Но в отражении была не я, а та самая блондинка. Так и замерла истуканом. Но не от изумления, нет. Прекрасно чувствуя свое тело и осознавая себя физически, я никак не могла собой управлять!

Вокруг меня суетилась женщина средних лет, аккуратно расправляя складки моего богато расшитого платья. Ее я точно видела впервые. Да и ее наряд уж очень смахивал на

форму служанки.

Послышался скрип двери. Пусть я не могла повернуть голову, но пришедший и так сам появился в поле зрения. Весьма привлекательный блондин в камзоле, рубашке и брюках – вот право слово, такое впечатление, будто я попала на площадку съемок исторического фильма!

– Что ж, перенос, как я смотрю, прошел успешно, – блондин обошел вокруг меня, довольно цокнул языком. – Иллюзия один в один, не отличишь.

– Это, может, рядовой маг не отличит, – «служанка» на миг нервно закусила губу. – Но ты уверен, что получится провести самого ив Элдорис?

– Если бы я не был в этом уверен, то ни за что бы и не стал так рисковать, – снисходительно улыбнулся ее собеседник. – Я и создавал эту иллюзию именно с тем расчетом, чтобы даже весь из себя выдающийся Фабиан обман не распознал. Так что все получится, не переживай.

– Интересно, она нас слышит? – та дотошно вгляделась в мое лицо.

Да я вас не только слышу и вижу, я вас мысленно на части готова распиливать! Что вообще вы со мной сделали?!

Ну а блондин ответил как само собой разумеющееся:

– Она полностью все воспринимает, но я заложил в ее сознание необходимое поведение, так что она будет вести себя в точности так, как и надо. Даже при всем желании ей не нарушить ход событий. Нам уж точно не о чем волновать-

ся. Свадебная церемония пройдет без проблем. А уже после, ночью, телепортируем девчонку обратно, я как раз все успею подготовить для отнятия магии.

– Ты намерен забрать у Фабиана вообще всю? – «служанка» смотрела на него с серьезной опаской.

– Всю, конечно! – фыркнул блондин. – Стал бы я все это проворачивать лишь для доли его магии! Свадебные узы создадут нужную нам связь, ну а способность иномирян служить проводником магии позволит выкачать силы ив Элдориса подчистую! И если его это убьет, я точно не расстроюсь.

– Ну а она? – казалось, незнакомка все же мне сочувствует.

– Ну а что она? – блондин бросил на меня небрежный взгляд. – Не она первая, не она последняя. Иномиряне для того и нужны, чтобы использовать их для похищения магии. Жаль, что срабатывает это лишь раз, но нам больше и не надо. От девчонки сразу избавимся, ну а учитывая, какая у ив Элдориса мощь, мы на его магии прямо озолотимся!

«Служанка» робко улыбнулась, словно муки совести в ней с каждым мгновением все больше проигрывали жажде алчности. Боюсь, от нее помощи уж точно ждать не стоит.

– Ну-с, все готово, как я понимаю? – блондин снова окинул меня оценивающим взглядом. Усмехнулся и высокопарно произнес: – Тогда новоиспеченной невесте высшего мага прославленного лорда Фабиана из столь именитого рода ив Элдорис пора на свадебную церемонию!

И тут же деловито добавил:

– Создавай портал, перенесем ее прямо в храм. Жених уже прибыл.

– Лишь бы только все прошло гладко, – «служанка» порывисто вздохнула.

– Так и пройдет, – блондин улыбнулся столь самодовольно, будто безмерно гордился своей гениальностью. – Сама посуди, ну а кто нам помешает? Иллюзию я создал так, что ив Элдорис не сможет ее опознать. Иномирянка никак себя не выдаст, в ее сознании четкая стратегия нужного нам поведения. Да и от настоящей невесты я избавился. Правду о подлоге знаем лишь мы с тобой. Так что все будет просто идеально. Гарантирую.

Я слушала все это и не верила... Но ведь я ощущаю себя как наяву! И если отбросить версию, что я внезапно сошла с ума... Если все это мне не чудится...

То, боюсь, спасти может только чудо...

Фабиан

– Мне кажется, или после того, как вы поженились, она стала еще невыносимее? – Фабиан выразительно глянул на друга.

Лафар закивал, но под лютым взглядом супруги тут же с притворным ужасом замотал головой.

– Нечего на меня все переводить! – Тайла продолжала на-

сидеть на брата. – Как вообще тебе взбрело в голову вот так тайком устроить церемонию?!

– Разве это тайком, если ты все равно как-то прознала и сюда в храм заявила? – усмехнулся Фабиан.

– Если бы Лафар не проболтался, то, может, и не узнала бы, – она насупилась, но тут же добавила: – Фабиан, ну как так? Я все понимаю, для тебя женитьба – лишь формальная необходимость, но неужели ты не допускаешь вариант: найти такую девушку, которую полюбишь, и тогда уже жениться? – понуро вздохнула. – Ну вот почему у тебя все так?.. Деловой расчетливый подход, конечно, всем хорош, но ведь хотя бы сейчас ты мог сделать исключение!

Фабиан собрался всем своим терпением.

– Если даже допустить такую глупость, что ты права, то сколько бы времени я потратил на поиски такой невиданной в своей уникальности девушки? Которая бы и вправду могла бы вызвать во мне все эти так восхваляемые тобою чувства? Прости, но у меня нет в запасе пары сотен лет на ожидание подобного чуда чудесного. Чем дольше я тяну, тем меньше вероятность появления на свет магически одаренного наследника. Как последний представитель нашего рода, я не имею права на ошибку.

– Жениться по любви – это не ошибка, – буркнула Тайла, но все же упорствовать не стала.

Бросив недовольный взгляд в сторону закрытых дверей в ритуальный зал, в нетерпении застучала носком туфельки по

мраморному полу.

– Нам долго еще ждать? Я хочу хотя бы успеть увидеть твою невесту до церемонии! Поговорить с ней, понять, какая она, а то вдруг она тебе совсем не подходит! Лафар сказал, что ты ее еще даже в глаза не видел!

– Она мне нужна не для того, чтобы в глаза смотреть, – парировал Фабиан, но Тайла и не успела возмутиться, двери зала как раз отворились. И вышедший младший жрец с улыбкой доложил:

– Господа, все готово для свадебной церемонии.

– А невеста? – тут же спросила Тайла.

– Леди Ирная уже прибыла вместе с родителями. Они бы хотели присутствовать на церемонии, – вопросительно взглянул на Фабиана.

– Нет, – отрезал тот. – Никого не должно быть. Только я, моя невеста и верховный первосвященник.

Тайла хоть и глянула на него убийственно, но настаивать на своем не рискнула.

– Как пожелаете, господин, – младший жрец кивнул. – Прошу за мной.

Ритуальный зал был воистину огромен, и факелы на высоких поставках между массивными колоннами никак не могли его осветить. Потолок терялся в темноте, да и очертания стен смазывались.

И лишь у самого алтаря было ощутимо светлее. Здесь уже

ждал верховный первосвященник – старичок столь щуплый, что казалось, вот-вот сложится пополам под весом своего ритуального облачения.

И здесь же ждала она.

Как единственное светлое пятно в этом сумрачном зале.

И глядя на собственную невесту, Фабиан не почувствовал абсолютно ничего. Даже любопытства. Впрочем, оно и к лучшему. Зачем лишние эмоции.

Подошел ближе, встал напротив. Длинная фата хоть и закрывала Ирную целиком, но все равно можно было разглядеть и лицо девушки, и фигуру в свадебном платье – вполне неплохо. Все, как и было ему представлено в магическом образе, так что никакого обмана.

Кивнул первосвященнику:

– Начинайте.

Анастасия

Факт первый: мне это все же не чудится, и я не сошла с ума.

Факт второй: увы, но лучше бы сошла, ведь даже так у меня было бы куда больше шансов выжить!

Похоже, родители невесты и сами были не в курсе, что я не настоящая Ирная. Я очутилась почему-то не в храме, а в карете, причем уже без заговорщиков. Но тут же дверца открылась, и внутрь забралась дородная дама в платье столь

пышном, что оно с трудом протиснулось, а следом – щупленький мужичок в сером костюме и жидкой бородкой столь же серой, словно нарочно старался сливаться с пейзажем и не отвечивать.

Едва они устроились на сидении напротив меня, как карета тронулась в путь. Я все так же не могла самовольно шевелиться, но краем глаза в окно уловила, что в этом мире явно поздний вечер, но ни пейзажа разглядеть, ни хоть что-то еще выяснить – увы, было невозможно.

Дама первым делом принялась обмахиваться веером.

– Нет, я все никак поверить не могу в такую удачу! Поскорее бы церемония состоялась, и я бы могла всем похвастаться! Сам лорд Фабиан ив Элдорис! Самый завидный жених столицы! Мало того, что красавец-мужчина, так еще и богат до неприличия! Более того, – она понизила голос до заговорщического шепота, – знающие люди говорят, что с ним сам император всегда советуется в важных решениях. А еще говорят... – она принялась пересказывать сплетни столь нелепые, что даже я, вообще тут чужая, понимала, какой это бред.

Ее муж кивал, но этим его участие в беседе ограничивалось. Ну а на меня так и вовсе не обращали внимания. Максимум, на что мать Ирнай сподобилась, так это недовольно прикрикнуть:

– Не сутулься!

Я тут же выпрямилась.

Да что ж такое-то! Как марионеткой мною что-то управляет! Нет, ну а как говорить? Наверняка же на этой треклятой церемонии что-то говорить придется! Или, как блондин и заверял, даже это в мою «программу действий» заложено?!

А ведь это мое сознание, мое тело! Пусть и измененное магической иллюзией, но все равно мое! И случись что, я пострадаю вполне реально. Вот только никого, кроме меня, моя участь точно не заботит.

Пока оставалось лишь ужасаться и паниковать...

Ехать пришлось недолго. Когда карета остановилась, бородатый мужичок выпрыгнул первым, помог выбраться своей супруге, и только после этого как по невидимой команде спустилась я.

Перед нами в опустившихся сумерках высился величественный храм. В другой бы ситуации я бы точно восхитилась его монументальностью, но сейчас даже толком разглядеть не могла.

Мы поднялись по широким ступеням к арочному входу за массивными колоннами, здесь уже караулил долговязый парень в хламиде, расписанной рунами – представитель местной религии, скорее всего.

– С благополучным прибытием, – с улыбкой поприветствовал он. – Леди Ирная, прошу за мной в ритуальный зал.
– Так а мы? – тут же возмутилась дама.
– Простите, но прежде лорд Фабиан должен дать разре-

шение на чье-либо присутствие на церемонии. Если таковое будет, я вас приглашу.

Он первым скрылся в полумраке арочного входа, я последовала за ним.

Внутри храма оказалось ощутимо холоднее и гораздо темнее. Факелы в просторном коридоре будто бы не светили вовсе, а лишь жалко тлели. Хотелось поежиться, обнять себя за плечи в попытке согреться, но даже этого я сделать не могла.

Коридор вывел в просторный зал и напрямик к алтарю. Здесь уже ждал сонного вида худенький старичок в громоздком одеянии, расшитом золотом. Но, может, хоть этот заметит подмену, а? Или служители религии не маги?

Но он при моем появлении кивнул, и на этом весь его интерес ко мне кончился.

Похоже, теперь вся надежда только на неведомого жениха... Должен же этот весь из себя выдающийся Фабиан заподозрить ну хоть какой-то подвох! Он ведь, выходит, последняя моя надежда...

Долго ждать не пришлось, слышались уверенные шаги. У меня даже дыхание перехватило от волнения.

Хоть бы только Фабиан сразу догадался об обмане...

Все мои наивные надежды сдулись как прохудившийся воздушный шарик, едва только Фабиан появился в поле зрения. Да он лишь мельком скользнул по мне взглядом, но равнодушие было столь красноречивым...

И я просто смотрела на этого молодого мужчину и все ни-

как не могла понять... Вот он стоит сейчас напротив, весь из себя роковой брюнет с правильными чертами лица, пронзительным взглядом и фигурой атлета, что только подчеркивают его черные камзол с брюками и белой рубашкой. Стоит со скупающим видом, и даже в его бархатистым голосом «Начинайте» энтузиазма не больше, чем у вареной рыбы.

Но как так? Ему, что, и вправду все равно? Что же у него, всего такого завидного жениха, за отношения с настоящей Ирнай?

И мне-то что теперь делать?

Вот только как раз таки ничего сделать я и не могу. Лишь наблюдать за происходящим и паниковать.

Мы с Фабианом стояли напротив друг друга. Старик в хламиде вскинул руки, и тут же вокруг нас по полу сам собой начертился круг из мерцающих рун. Совершенно несвязно и даже гортанно местный священнослужитель начал невнятные песнопения, и с каждый звуком свет от рун поднимался все выше. Пока мы не оказались внутри столба света.

Скорее всего, так полагалось по ходу церемонии – уж вряд ли Фабиан взял меня за руки исключительно из пылкого душевного порыва. Я лишь на миг ощутила жар мужских ладоней, но тут же как током пронзило! Словно от Фабиана ко мне через прикосновение проходила некая сила. И я ведь сейчас даже отдернуть руки не могла! Неужели происходящее и есть создание магических уз, о которых говорил блондин? Тех самых, через которые из Фабиана всю магию выка-

чают?

Свет начал мягко опускаться вниз. Старик уже по-человечески торжественно произнес:

– Завершите церемонию поцелуем. И он закрепит ваши узы, как дань уважения друг к другу, как нерушимая клятва в любви и верности.

А вот это мой шанс! Должен же Фабиан во время поцелуя почувствовать, что что-то не то! Ладно, можно, наверное, как-то магически сделать нужную внешность, голос и привычное поведение, но уж вряд ли вероятно воссоздать манеру целоваться.

Ну все, барабанная дробь...

Фабиан коснулся моих губ таких легко и едва уловимо, что, владей я собой, точно бы сейчас спросила: «А что это такое сейчас было?..» Недоумение сейчас оказалось даже сильнее паники. Но как же так? Такой пылкий на вид опасно-притягательный мужественный мужчина, а целуется как... Да никак.

Но тут вывод мог быть только один. Фабиан не испытывает к собственной невесте абсолютно ничего. И, даже возможно, толком ее и не знает... Но тогда и спасения с его стороны ждать не приходится...

– Объявляю вас мужем и женой! – торжественно выдал старик и тут же подобострастно добавил: – Примите мои поздравления, лорд Фабиан.

Он в ответ удостоил его кивка, взял меня за руку.

– Все, пойдем.

Ну и, конечно, я послушной марионеткой пошла за ним.

Так, ладно, еще не все потеряно. Сейчас будет какой-нибудь праздник, куча приглашенных, раз уж этот Фабиан такой именитый. И гости со стороны Ирнай в том числе. Наверняка среди них все же найдется кто-то достаточно близкий, чтобы заметить, что что-то не так.

Но вопреки моим ожиданиям, Фабиан по темному коридору вывел меня из храма в ночь к ждущей в стороне карете, запряженной четверкой лошадей. Вокруг не было ни души, если только кучера на козлах не считать.

– Куда прикажете, господин? – с готовностью спросил тот.

– Сразу в особняк, – скомандовал Фабиан. Открыл мне дверцу, я тут же забралась внутрь. И хотя эта карета оказалась явно роскошнее предыдущей, сейчас роскошь не числилась в числе моих приоритетов.

Фабиан сел на сидение напротив, карета тут же тронулась в путь.

– Так ничего и не скажешь?

С ума сойти! Эта глыба льда все-таки со мной заговорила!

Хотя толку? Я никак не могла повлиять на собственные ответы. Очевидно, в мое сознание было так искусно заложено привычное поведение самой Ирнай, что и комар носа не подточит.

Смирненно произнесла чужим голосом:

– Мое воспитание, милорд, не позволяет мне досаждать

мужчинам беседами без их на то позволения.

Вот впервые в жизни так хочется обо что-нибудь постучаться головой, но даже такой возможности нет...

– Что ж, я даю тебе такое позволение, – Его Высочество Сама Снисходительность был прямо чрезвычайно добр. – Тем более я намерен сразу оговорить основные моменты, чтобы после не возникло недопонимания.

Да какое тут может быть недопонимание? Меня убьют, из тебя магию выкачают... В общем, явно тот случай, когда вступление в брак было далеко не лучшим решением в жизни.

– Я не хочу, чтобы у тебя возникли ненужные иллюзии по поводу этого союза, – Фабиан говорил столь холодно и невозмутимо, словно с деловыми партнерами официальный договор обсуждал. – Ни о каких чувствах, естественно, и речи не идет. Это лишь взаимовыгодное соглашение, которое устроит нас обоих.

Вот же...

И как же хочется, нестерпимо хочется узнать, способен ли этот черствый сухарь вообще на какие-нибудь чувства, эмоции?..

Способен ли относиться к кому-то с теплотой, нежностью? Или, наоборот, злиться и клокотать от ярости?.. Хотя, вряд ли. Этот ледяной красавец явно всех недругов уже одним только своим взглядом убивает.

Все так же сухо и апатично он продолжал:

– От тебя мне нужны одаренные наследники. И, естественно, достойное поведение в обществе. К тому же, предупреждаю заранее, я не теплою капризы, жеманство и скандалы. И больше всего на свете я ненавижу ложь во всех ее проявлениях – учти это и никогда мне не лги, ведь правду я все равно рано или поздно узнаю, и моя реакция тебе точно не понравится. К тому же в мои дела лучше не лезть, не докучать мне лишний раз и не раздражать. Как видишь, условия весьма просты. В свою очередь я гарантирую тебе роскошную жизнь и уважительное отношение.

Простите, а нельзя заменить этого мужа на какую-нибудь более адекватную версию? Хотя бы без встроенной мании величия?

– Поверьте, милорд, – все так же смиренно чужим голосом выдала я, – я покорна вам во всем. Для меня несказанное счастье быть вашей супругой, и озвученные вами условия – это ведь самое естественное, что только может быть для благовоспитанной жены. И клянусь милосердием самой Таллани, да благословит она наш брак, я никогда не нарушу ваши запреты, любое ваше слово для меня закон.

Интересно, это вообще нормально для их мира или это только Ирняя такая?

Фабиан воспринял ее слова как само собой разумеющиеся. Может, это и вправду норма здесь. А, может, он и выбирал себе самую «дрессированную» невесту.

Все так же спокойно произнес:

– Я пока не собираюсь афишировать наш союз в высшем свете. И хотя твоя матушка пыталась возмутиться по этому поводу, но магический запрет на откровения об этом я пока не сниму. Если все пройдет гладко, то через неделю на императорском балу ты уже будешь сопровождать меня, тогда и будет объявлено о нашем браке. Что же касается отдельно-го празднества по этому поводу – не вижу особого смысла. Мы и так в дань этикету будем достаточно часто бывать в высшем свете.

– Для меня наш союз и так самое главное празднество, – вот право слово, не хватало еще только припадания на колени и расцеловывания обуви Фабиана, уж настолько с подбострастным обожанием звучал голос Ирнай.

Вот честно, не понимаю я его. Все-таки Фабиан производит впечатление самодостаточного мужчины, хоть и с явной кучей самодовольных тараканов в голове, но все же, неужели его устраивает такая спутница жизни? Почему-то мне всегда казалось, что рядом с сильным мужчиной и женщина должна быть ему под стать. Конечно, не Шварценегером в юбке, но все же и не такая инертная и согласная всю жизнь играть роль чего-то не отвечающего, вроде мебели.

Хотя не мне судить. Мой опыт отношений с мужчинами слишком беден, чтобы я кого-то осуждала.

Карета остановилась

Фабиан вышел первым, подал мне руку. Придерживая подол платья, я спустилась по приступке на мостовую. Уже

окончательно стемнело, и громада роскошного особняка виднелась лишь очертаниями, пусть и свет из окон чуть разгонял темноту.

На крыльце нас встречал пожилой дворецкий. Учтиво поклонился, открывая нам двери.

– С возвращением, господин. Приветствуем, госпожа.

А внутри в просторном холле уже ждала служанка. Весьма добродушная на вид женщина оглядела меня так внимательно, словно до этого жутко переживала: на ком именно собрался жениться их дражайший хозяин.

При нашем появлении она тут же поклонилась, но и сказать ничего не успела, как Фабиан скомандовал:

– Отведите леди Ирною в ее покои.

– Слушаюсь, господин, – та кивнула. Вежливо улыбнулась мне: – Прошу вас, госпожа, следуйте за мной.

Так-так.... Может, все и не столь катастрофично? Может, этот холодный любитель инертных девиц настолько равнодушен к собственной супруге, что о брачной ночи и речи не идет? По крайней мере, пока. Тогда вполне есть шанс, что магическая иллюзия спадет с моего тела и сознания еще до этого, и я буду спасена!

И с надеждой на лучшее я устремилась за служанкой по широкой лестнице вверх.

Как ни странно, но стоило отдалиться от Фабиана, как мне

тут же стало не по себе. Пусто это и был совершенно чужой для меня мужчина, но исходящая от него сила все равно казалась гарантом какой-никакой безопасности. И пусть умом я понимала, что мне как раз таки сейчас лучше быть от него подальше, но с эмоциями ничего поделать не могла. Инстинкт самосохранения требовал подать ему Фабиана сейчас же, вцепиться в него мертвой хваткой и не отпускать.

Служанка привела меня на второй этаж. Здесь, в широком коридоре, оббитом деревянными панелями, имелось несколько дверей. И за одной из них и оказались отведенные Ирнае покои.

В просторной спальне царил полумрак – горели лишь два подсвечника. Но этого вполне хватало, чтобы осмотреться. Первым делом, конечно, взгляд приковывала внушительных размеров кровать с балдахином столь массивным, что в его складках вполне можно было кого-нибудь спрятать. У окна с тяжелыми портьерами притаился стол с парой кресел, и в стене напротив две двери – скорее всего, в ванную и гардеробную. Только, несмотря на всю роскошь, комната выглядела очень мрачной. Ну или я просто сейчас так все воспринимала.

Пожилая служанка не спешила уходить. Смотря на меня то ли с восторгом, то ли с затаенной надеждой, она порывисто произнесла:

– Госпожа, вы бы знали, как мы рады вашему появлению! Наконец-то господин Фабиан женат, да еще и на столь милой

девушке! Признаться, — у нее даже голос дрогнул, — я уж думала и не дождусь, когда в этом доме снова раздастся топот детских ножек... А ведь я служила ныне покойным родителям вашего мужа, сбереги милосердная Таллани их души в лучшем мире... И господин Фабиан вырос на моих глазах. Потому для меня так важно, чтобы...

— Хватит тут причитать, — раздраженно перебила я.

Чего?.. А повежливее нельзя?

— Да, конечно, простите, — она мигом в лице изменилась. Спешно утерла выступившие на глаза слезы, добавила: — Пожелаете, чтобы я помогла вам переодеться?

— Еще чего! Чтобы меня касались руки какой-то низкородной старухи? Ступай прочь!

Да что же ты, зараза такая, делаешь?! Как, значит, перед Фабианом, так мы покорной овечкой блеем! А как перед милой доброй женщиной, так сразу вся истинная желчь наружу полезла?!

— Как прикажете, госпожа, — служанка поклонилась, спешно вышла из комнаты, закрывая за собой дверь.

Вот вам и вся такая ангельски смиренная Ирная... Интересно, как долго бы ей удавалось скрывать от Фабиана свою гнилую суть? Хотя с его наплевательской холодностью, может, он такую супругу и вполне бы заслужил. Только слуг жалко. Что эта милая пожилая женщина, что дворецкий с первого взгляда показались хорошими людьми.

Как по неведомой команде, я начала раздеваться. Расшну-

ровала лиф платья, расстегнула все крючки, и только после этого смогла избавиться от свадебного одеяния. Правда, потом последовала еще и чередка нижних юбок. И я думала, что сейчас должна попросту лечь спать, но не тут-то было. Как заведенный робот с четкой программой действий, я разделась вообще полностью, и только после этого вновь на себя надела нижнюю кружевную сорочку.

Так, либо тут в норме вещей спать в сорочке на голое тело, либо в сознание заложена установка «Дождаться Фабиана»... Простите, но меня-то такой вариант совсем не устраивает! Тело-то мое собственное, пусть сейчас и измененное иллюзией! И лишаться невинности с чужим, фактически незнакомым мужчиной уж точно не входит в список моих заветных желаний!

Руки потянулись расплести волосы, но я сконцентрировала всю свою волю, попыталась хоть как-то перехватить контроль. И на миг, пусть и лишь на краткий миг, но пальцы замерли! Внутри меня будто бы неведомая пробуждающаяся сила пыталась перебороть давящую власть чужого сознания. Пыталась, но пока не смогла...

Я расплела волосы и уселась на край кровати, смиренно сложив руки на коленях. «Покорная овечка» Ирная ждала своего мужа.

И он не заставил себя долго ждать.

Вот только у меня при звуке открываемой двери чуть сердце не оборвалось!

Мда, вот бы была ирония – умереть с перепугу сейчас и тем самым разрушить все планы злоумышленников...

Фабиан

В кабинете царил полумрак, не хотелось зажигать свечи. Лишь созданный щелчком пальцев магический сполох маячил под потолком, больше раздражая, чем освещая. Впрочем, сейчас раздражало все. И в первую очередь собственный просчет.

В задумчивости Фабиан смотрел на бокал вина в своей руке. Хотелось, чтобы бокал этот был бездонным, но уж точно не для того, чтобы напиться. А для того, чтобы растянуть момент.

Мрачно усмехнулся. Дожил, что называется. Не только нет никакого желания идти в спальню к привлекательной девушке, так даже наоборот – сама мысль об этом неприятна. Но тут, опять же, никто кроме него самого не виноват.

Все же жизнь в высшем свете учит многому. В том числе с первого взгляда видеть в людях гнильцу и лживость. И вся такая покорно бормочущая и не поднимающая на него взгляда Ирная, явно с двойным дном. Пусть при нем никогда и не рискнет показать свою истинную натуру, да и воспитанием детей заниматься будет уж точно не она, но сам факт, что его потомкам могут передаться эти ее качества не особо вдохновляет.

– Позвольте, господин? – за приоткрытой дверью кабинета показался дворецкий.

– Если вы хотели спросить, Хейлирс, нужны ли вы мне еще на сегодня, то нет, не нужны.

– На самом деле, господин, я намеревался вас поздравить со столь знаменательным событием в жизни, – Хейлирс как всегда не блистал эмоциями, но Фабиан еще с детства знал, сколь добродушный и преданный человек скрывается за внешностью этого сурового немногословного старика. – Но, простите мою вольность, глядя на вас, я склоняюсь к мысли, что поздравления тут точно неуместны.

Фабиан усмехнулся.

– Что ж, благодарю за честность, Хейлирс. Как и всегда. Тот явно хотел сказать что-то еще, но сдержал порыв.

– Доброй ночи, господин, – кивнул, покинул кабинет.

И только сейчас Фабиана посетила мрачная мысль, почему даже здесь, в родном доме, ему почему-то не так, как всегда.

Ирная. Сам факт ее присутствия раздражает. Она чужая здесь. И привыкать к ней совсем не хочется.

Фабиан отставил на стол опустевший бокал. Никогда не страдал нерешительностью, да и сейчас ни тени ее не было. После смерти родителей, все эти годы, он делал все ради процветания рода Элдорис. Приумножил состояние, добился столь высокого положения в обществе, что многим и не снилось. И теперь осталось лишь обеспечить продолжение

рода, и как бы Ирная ни раздражала, но она нужна ему для достижения цели.

И цель эта куда важнее любых его чувств и эмоций.

Уже перед дверью в нужную спальню Фабиан остановился. От одной мысли о лживой блондинке, которая сейчас будет смотреть на него взглядом преданной собаки, аж зубы сводило.

Интересно, а на исполнение супружеского долга у нее какая роль заготовлена? Великомученицы, готовой стоически терпеть столь низменное действо, как неизбежное зло? Но, в конце концов, она нужна ему уж точно не для постельных утех, для этого есть кандидатуры куда более подходящие. Так что каким бы бревном в кровати Ирная не оказалась, это не так уж и важно.

Даже не стал стучать, просто открыл дверь. Сидящая на краю кровати блондинка в одной кружевной сорочке тут же встала как по команде.

– Я так ждала вас, милорд.

Анастасия

Насколько я успела до этого разглядеть отражение Ирнай в зеркале, она была очень даже привлекательной девушкой. Да только что-то на лице вошедшего в спальню Фабиана не мелькало ни то, что тени затаенной страсти, но и хотя бы

мало-мальской заинтересованности.

Ну ведь не нравится она тебе совсем! Это же видно невооруженным взглядом! Так давай не будем совершать неоправимое, а?

И я ведь так надеялась, что заложенное во мне сознание Ирнай сейчас робко проблеет что-то вроде «Простите, я пока морально не готова, дайте мне время», но нет, пришлось вполне себе с энтузиазмом выдать:

– Я так ждала вас, милорд.

И тут же на миг перед глазами затуманилось, контуры предметов вокруг чуть расплылись, и но сразу снова собрались обратно. Неужели злоумышленники уже всю настраивают обратную телепортацию?

Ай, вот и как решить, что хуже?! Задержаться здесь и потерять невинность с фактически незнакомцем? Или же вновь оказаться у той алчной парочки с перспективой умереть? И ведь что-то надежды, что это они драматизировали и после жизнь сохранят да домой вернут, как-то не возникает...

Фабиан снял камзол, кинул его на спинку кресла. Сам остался лишь в рубашке и брюках, подошел ко мне совсем близко. Аж мурашки пробежали от самого факта близости столь статного опасного мужчины...

Довольно сухо поинтересовался:

– Ты знаешь, что происходит между мужчиной и женщиной?

Лишь бы только сейчас замотать головой с наивным хло-

паньем ресниц! И тогда поиграем в «познавательную страничку». Ну а там, глядишь, пока Фабиан дотошно мне будет рассказывать про пестики-тычинки, сам десять раз решит поскорее откланяться.

Но вопреки моим ожиданиям я расплылась в, скорее всего, томной улыбке и проворковала:

– Само собой, милорд. Сейчас я вас раздену и буду ублажать.

Что?..

И тут мы с Фабианом явно были солидарны. Судя по тому, как скептически изогнул он бровь, уж точно не такого поведения он ждал от юной невинной супруги.

Интересно, а если не в меру пылкая Ирная в моем лице сейчас накинется на него с лобзаниями, он попытается отбиться? Или все же обреченно примет свою столь скорбную участь?

– Довольно неожиданно слышать подобное, – такое впечатление, что собственная супруга с каждым мгновением ему нравилась все меньше и меньше. – Но в любом случае это все упрощает.

Забавно, если сейчас он начнет официальным тоном выдвигать мне список условий: что можно, а что нельзя. Я, конечно, руками и ногами за то, чтобы потянуть время, и Фабиан сам что-то не спешит. Тут, по-моему, только одна Ирная жаждет жарких ласк.

И снова на миг перед глазами все расплылось. Причем, на

этот раз сильнее. Похоже, меня вот-вот перенесут обратно! Но тут уж, как ни крути, Фабиан все равно кажется меньшим из зол.

– Я ведь отныне принадлежу вам, – все так же томно пришлось поворковать. – Все будет так, как вы пожелаете.

Да только Фабиан, похоже, если что-то и желал, то исключительно новую жену.

Но почему тогда он сам не отступит? Неужели ему настолько важен этот союз? Ведь как я поняла, Ирная и сословно ниже, и куда беднее – то есть корыстью с его стороны тут и не пахнет. Любовью до гроба и подавно. Получается, дело исключительно в магии?

Только сейчас было не до философских размышлений. Фабиан снял рубашку, и мой взгляд даже не успел замереть на его широких плечах и рельефном торсе, как снова все вокруг затуманилось. Будь я самой собой, то точно пошатнулась бы. Но нет, так и продолжила стоять как стойкий оловянный солдатик.

Похоже, внешне происходящее со мной никак не отображалось. Злоумышленники явно учли все, лишь бы только Фабиан не заподозрил. Взяв меня на руки, он отнес на кровать. И, честно, уже чуть сердце не замирало! Я ужасно боялась близости с ним, вот так вот, как бесправная марионетка! И ужасно боялась грядущей смерти...

Видимо, в этот момент выражение лица у меня было весьма страдальческое, Фабиан даже снизошел до теплоты в го-

лосе:

– Не бойся, я буду ласков.

Но проверить это на практике было уже не суждено...

Мир вокруг расплылся в последний раз. И тут же я словно бы в бездну рухнула! Окружающая тьма будто проходила сквозь меня, унося с собой остатки чужой магии, чужой воли, чужой внешности.

И к тому моменту, как я упала на что-то холодное и твердое, я уже была самой собой, и, похоже, даже в своей земной одежде. Вот только обессиленная настолько, что ни пошевелиться, ни глаза не открыть.

Послышались шаги, кто-то резко взял меня за подбородок:

– Хм, ты смотри какая... – похоже, тот самый блондин. – Знаешь, я передумал. Не стоит убивать ее сразу после ритуала. Сначала я с ней всласть позабавлюсь.

Да чтоб тебя, гада такого!..

Он все же отпустил меня, шаги отдалились. Уже куда приглушеннее раздалось:

– Начинаем.

А вот подавитесь! В отчаянном порыве я сконцентрировала все силы, попыталась встать, но...

Словно бы внутри меня образовалась черная дыра, и сквозь нее мощнейшим потоком хлынула магия.

И пусть я ничего в этом не понимала, но неведомым наи-

тием ощущала, что это именно она, магия Фабиана, стремительно покидает своего обладателя через созданную свадебной церемонией связь между нами.

И никак этому не помешать...

Неведомая сила пригвождала к холодной каменной плите, давила непомерным грузом, но и я не собиралась сдаваться.

Магия шла сквозь меня непрерывным потоком, пока не ослабевая. Но я должна выбраться до того, как этот поток оборвется, иначе ведь и Фабиан умрет, и моя участь незавидна. И пусть я сама не понимала, откуда пришло осознание, что сейчас я могу переломить ход событий, но я уцепилась за это намертво.

Пусть с трудом, но я открыла глаза. Яркий свет хоть и слепил нещадно, но все равно удалось различить его источник. Прямо надо мной, буквально в полуметре будто бы сияла маленькая звезда. И именно она не позволяла потоку магии оборваться.

Больше ничего вокруг разглядеть не получалось, настолько все было залито этим ярким светом. И я сделала то единственное, что могла в данной ситуации. Преодолевая жуткую слабость и давление пригвождающей силы, я все же потянулась вверх...

Кристалл то был, сгусток энергии или еще что – но «звезда» обожгла ладонь столь нещадно, будто пыталась прожечь кожу! Я даже закричать не могла, сознание затопил нестерпимый страх смерти. Но поток магии сквозь меня тут же пре-

кратился, и я все равно не разжала пальцы, не выпустила пульсирующую «звезду».

Уже на грани бессознания слышала торопливые шаги. Наверняка этот блондин сейчас в ярости просто убьет меня...

Безопасность...

Как же я хочу оказаться в полной безопасности...

«Звезда» в моих руках полыхнула так ярко, что окутала сиянием меня всю.

И в следующий же миг воцарился полумрак. Никакой больше давящей силы, да и неведомый источник света в моих руках больше не пульсировал, быстро остывал.

Но шаги все равно звучали. Только сейчас были куда легче, торопливые. И явно приближались, как минимум, двое.

– Здесь девушка! – ахнул тонкий девичий голосок.

– Это иномирянка, – задумчиво отозвался женский, его обладательница была явно старше.

Перед глазами все плыло от слабости, но я все равно попыталась сконцентрироваться на неясных образах.

Юная светловолосая девушка в балахонистом наряде с капюшоном, почти как у виденного мною в храме служителя. И вместе с нею седовласая дама, и уже в балахоне побогаче. Само же место, где я очутилась, терялось в полумраке.

– Она еще в сознании, она нас слышит! – юная служительница отчего-то все больше волновалась с каждым мгновением.

Но ее спутница не обратила на нее внимание, опустилась

на колени рядом со мной. Взяла меня за руку, успокаивающе произнесла:

– Ничего не бойся, дитя, ты в безопасности.

Безопасность?.. А ведь именно этого я отчаянно пожелала, захватив «звезду»... Неужели этот неведомый артефакт так сработал?

И только сейчас я ощутила пустоту в руке – источник свет исчез, едва окончательно остыл.

– Ничего не нужно говорить, – ласково, даже по-отечески продолжала седовласая, будто мысли мои читая, что я вот-вот попытаюсь что-то спросить. – Сначала тебе нужно собраться с силами, прийти в себя. Это величайшее чудо, что ты выжила, что оказалась здесь. Это милость самой Таллани! А, значит, все неслучайно. Ты первая иномирянка, которая смогла спастись. Обычно никто не выдерживает поток магии через себя. А у тебя ведь, как я смотрю, он был небывалой силы.

И ведь совсем не удивляло, что она знает о случившемся. Казалось, она вообще все знает...

Они помогли мне встать. Но тут, скорее, больше поддерживала магия пожилой дамы, иначе бы я все равно упала.

– Идемте, – седовласая первой пошла вперед к неясно виднеющейся впереди арке света, – негоже оставаться в святилище.

– Не волнуйтесь, – спешно заверила меня юная служительница, на чье плечо я как раз и опиралась. – Сейчас на-

ши целительницы вам помогут, и все обязательно будет хорошо...

— А он... — слова дались едва слышно. — С тем, чью магию отбирали... Через меня... Он же...

Седовласая дама остановилась, обернулась. Тяжело вздохнув, с искренним сожалением произнесла:

— Никто не в силах подобное пережить. Кем бы ни был тот человек, он уже мертв. Сожалею.

Не знаю, сколько времени я пробыла в забытии, но в себя пришла в небольшой светлой комнате. Сквозь полупрозрачные чуть колышущиеся занавеси из окна сквозили лучи солнца, и само собой накатывало небывалое спокойствие. Словно я и вправду в самом безопасном месте, какое только может быть.

В кресле у моей кровати сидела та самая пожилая служительница. Сейчас я и чувствовала себе более-менее, и перед глазами уже не расплывалось, так что я смогла ее толком разглядеть. И вот вроде бы в целом ничего примечательного, обычная женщина, но чуть ли не физически ощущалось исходящее от нее умиротворение. И будто бы мое сознание было полностью для нее открыто, но это почему-то казалось вполне естественным.

Я даже спросить ничего не успела, как она успокаивающе улыбнулась:

— Все хорошо, дитя. Здесь тебе ничего не угрожает. Ты

перенеслась в тайную обитель истинных служительниц Таллани. Только нас еще слышит великая богиня, только нам может поведать свою волю. Мое имя Монтелиса, я – настоятельница обители. И за все годы, что я здесь, ты – первая иномирянка, которая смогла спастись.

И снова она не дала мне озвучить вопрос. Видимо, читала в моих мыслях быстрее, чем я произносила.

– В нашем мире все очень...непросто. Когда магия начала угасать, маги пошли на отчаянные меры – переносить сюда иномирян, чтобы восстановить магическое равновесие. Но многие иномиряне оказались слишком сильны на фоне обычных магов, и потому подобных тебе сочли угрозой. Император запретил переносить вас в наш мир, но остались те, кто придумал, как наживаться на вашей уникальности. Видишь ли, магия в нашем мире дороже всего. Она продается и покупается, способна переходить от одного к другому как разменная ценность. И с помощью иномирян можно выкачивать магию из особо могущественных и на этом наживаться. Ты, к сожалению, и стала жертвой таких вот мошенников. Более того, все обстраивают они так, что будто бы именно иномиряне всему виной. Никто во внешнем мире, за пределами этих стен не знает, что негодяи вас просто используют.

– Как мне вернуться домой? – на этот раз я все же озвучила вопрос. – Подскажите, пожалуйста, наверняка же есть способ.

Настоятельница вздохнула.

– Пока ты была без сознания милосердная Таллани поведала мне свою волю. Ее восхитило, что ты не сдалась, что боролась за свою жизнь, что даже Черный Свет ты смогла не только в руках удержать, но и телепортировалась с помощью его сюда. И ведь, видишь ли, перенести иномирца в наш мир куда проще, чем отправить обратно. Но богиня готова тебе помочь. Более того, ты вернешься домой именно в тот момент, когда и исчезла. Только есть одно условие. Так сказать, услуга за услугу.

– Я внимательно слушаю, – главное, что вообще есть надежда вернуться! А то и так уже из-за меня человек погиб. Каким бы черствым и холодным ни был Фабиан, но все равно не заслужил такой участи...

– Всему свое время, дитя, – Монтелиса улыбнулась. – А время тебе очень понадобится...

Фабиан

– Я бы хотел чем-нибудь порадовать, но особо нечем, – мрачный Лафар придвинул стул к кровати, сел. – Ирною удалось найти в лесу, недалеко от столицы. Но все, как ты и говорил, ее сознание было и вправду связано с чужим телом. Она вообще была уверена, что все с ней происходит наяву, что свадьба состоялась. Ее родители пытались заикнуться, что раз уж случилось такое «недоразумение», то можно же еще раз провести церемонию. В общем, все, как и ожида-

лось. Не беспокойся, как ты и просил, я закрепил заклятье неразглашения, ни сама Ирная, ни ее родители никому не смогут ничего рассказать. Ты сам-то как? А то ваш угрюмый целитель ничего толком не объяснил.

– Жить буду, – даже упоминать не стал, что до сих пор словно бы все тело разламывает на части изнутри. – И жить, и искать виноватых. Эти иномиряне вконец уже обнаглели. А в этот раз кто-то уж очень сильно постарался, чтобы меня провести. Ловко придумано, ничего не скажешь. Иномирян-ка, нацепившая личину моей невесты, да еще и связанная с ней сознанием, чтобы я разницы не заметил...

– Но у вас же с ней ничего не было, ведь так? – хмуро уточнил Лафар.

– Нет, естественно, – Фабиан поморщился. – Так что свадебные узы теперь сами собой сойдут на нет.

– Ты хоть понимаешь, что выжил лишь чудом? – Лафар внимательно смотрел на друга. – Сколько раз я слышал о таком вот выкачивании магии, и ни один ведь маг после этого не протянул ни минуты. Как тебе удалось?

– Понятия не имею, спроси что попроще, – Фабиан мрачно усмехнулся. – Три дня в беспамятстве я самого себя не осознавал даже. Надеюсь, ты хоть Тайле не разболтал?

– Как будто ты свою сестру не знаешь, от нее невозможно что-либо скрыть. Это еще скажи «спасибо», что я ее убедил не мчаться сюда, чтобы причитать у твоей кровати. Пришлось соврать, что ты пока еще в себя не приходил.

Дверь спальни отворилась. Седой целитель и раньше-то выглядел премрачно, а теперь и подавно.

– Вы, очевидно, тоже с не слишком приятными новостями? – Фабиан знал семейного целителя с детства, так что с первого взгляд догадывался, что ничего хорошего не услышит.

– Мне наконец-то удалось разобраться с последствиями, господин, – произнес он так, словно каждое слово ему давалось с трудом. Вопросительно глянул на Лафара, Фабиан тут же кивнул:

– Вы вполне можете все говорить при нем. Так в чем дело? Целитель подошел к кровати. Из-за легкой сутулости и серого костюма, сейчас он еще больше походил на седого ворона, чем обычно.

– Вы ведь знаете, господин, то, что вы выжили, само по себе чудо. И куда большее чудо, что после такого ваша магия начала восстанавливаться.

– Так а разве это не потому, что Фабиан на редкость могущественный маг? – вмешался Лафар.

– Увы, именно это достоинство и в итоге сыграло свою роковую роль... – Пайлир вздохнул. – Лорд Фабиан, вы же ведаете законы магии как никто другой. И после такого истощения, магия могла черпать силы только из вашего организма. Это могло сказаться любым увечьем. Слепотой, сумасшествием, даже полной обездвиженностью....

– Но я не чувствую, будто со мной что-то не так, – Фабиан ни на миг не сводил внимательно взгляда с целителя.

– Потому мне и не удалось сразу определить, что именно стало ценой восстановления вашей магии... Лорд Фабиан, поверьте, я искренне сожалею, но это неизлечимо, неисправимо...это уже навсегда...

– Пайлир, говорите прямо, – нервы уже были на пределе. – Что со мной?

Целитель произнес тихо, будто и для него самого, уже давно ставшего как часть семьи, было слишком тяжело это говорить:

– Лорд Фабиан, вы так и останетесь последним в своем роду. Сколько бы ни было у вас женщин, какими бы они ни были, ни одна из них не подарит вам наследника. Ради своего восстановления ваша магия отняла у вас способность иметь детей. И этого уже никак не изменить...

Он говорил что-то еще, взволнованно вмешался Лафар, но все слова доносились лишь ничего не значащим фоном.

Он так и останется последним в своем роду... Древнейший род попросту угаснет, не оставив после себя ничего...

Все из-за этой иномирянки!

И пытаясь отнять его магию, она отняла у него будущее.

Глава вторая

ГОД СПУСТЯ

Анастасия

Говорят, человек способен привыкнуть ко всему. Но к хорошему привыкать уж точно приятнее. И этот год стал для меня самым лучшим в жизни.

И пусть разумом я понимала, что это особая магии обители дарует такое умиротворение и душевную гармонию. И что стоит покинуть эти стены, то все, снова останешься один на один со своими буйными тараканами. Но пока, здесь и сейчас, мне казалось, что я готова к любым столкновениям. Как с истинной самой собой, так и с внешним миром. Очень хотелось верить, что я смогу даже вовне сберечь это душевное спокойствие.

Тем более, что уже пришла пора уходить...

Всю последнюю неделю испытаний я не видела настоятельницу, но сегодня она ждала меня в саду обители. Здесь никогда не менялось время года, царило лето, в самой лучшей своей поре: без удушающего зноя, лишь ласковое тепло. И сам сад вполне бы сошел за чудо света. Считалось, что здесь растут только те цветы, которых нет больше нигде в мире. Обитель стала последним оплотом не только спокойствия, но и того, что неизбежно вымирало вовне.

Но тут и не думалось о плохом. И с настоятельницей я встретила, полная воодушевления.

Монтеллиса за этот год совсем не изменилась. Но, говорили, что тут никто из служительниц не меняется, само время не властно в стенах обители. У меня, к примеру, даже волосы длиннее ничуть не стали, так что и я, получается, не стала старше ни на день, с того момента, как здесь оказалась.

– Анастасия, – настоятельница улыбнулась при моем появлении.

– Матушка, – я кивнула в знак почтения, – вы пожелали меня видеть?

– Я знаю, что ты успешно прошла все магические испытания, дитя. И пусть ты меня не видела, но я незримо присутствовала и наблюдала. Как и сама Таллани. И после мне было откровение...

Взяв меня за руки, она тихо произнесла:

– Ты готова.

У меня сейчас даже сердце будто бы удар пропустило. Что уж скрывать, я ждала этого дня. Ждала, но в то же время боялась.

Пока мы неспешно шли по садовой дорожке, мимо благоухающих бутонами кустов, настоятельница продолжала:

– За этот год ты развила свою природную магию, научилась ею управлять. Ты знаешь законы нашего мира, знаешь историю, знаешь все, что положено знать великосветской леди, какой ты вскоре и предстанешь в столице. Ты готова к тому, чтобы исполнить волю великой богини. И после, – она тепло улыбнулась, – вернуться домой.

Как ни странно, сейчас Земля мне казалась такой далекой... Словно бы это было в прошлой жизни и вовсе не со мной.

Но жизнь в обители научила меня не только магии. А еще и тому, что собственные желания далеко не всегда самое главное. Но, в конце концов, пожелаю я после своей миссии вернуться сюда, в обитель, меня ведь с радостью примут.

Монтеллиса продолжила уже чуть хмуро:

– Все подтвердилось. Аспид и вправду будет в Кироле весь сезон. Пусть нам неизвестно его настоящее имя, но ты ведь прекрасно помнишь, как он выглядит, так что при встрече обязательно узнаешь.

О, я этого блондина уж точно ни с кем не спутаю!

– Ты прибудешь в столицу под именем Эленсии из рода Аглет. Приглашение в королевский дворец на открытие сезона мы подготовили, поселишься у одной нашей соратницы, она в курсе всего. Единственное слабое место во всем плане – это то, что, вероятно, Аспид тоже запомнил твое истинное лицо. И сама понимаешь, для тебя это может стать приговором. Ведь после того, как ты исчезла, забрав у них Черный Свет, они не могут больше воровать чужую магию посредством иномирян. Потому тебе нужно быть крайне осторожной. Ты хорошо запомнила, что и как должна сделать?

Я кивнула.

– Пока не найду этого блондина, изображаю одну из участниц королевского сезона. А как найду, поставлю на него мет-

ку Таллани. И тогда уже сама богиня покарает негодяя.

– Увы, иначе никак, – настоятельница вздохнула. – Таллани только здесь в своей полной власти, но за пределами обители ей не узреть Аспида. Потому нам и приходится идти на такой риск. Тем более дошли слухи, что он всю ищет новый способ выкачивания чужой магии. Пусть отобранная у Фабиана сила и стоила целое состояние, но и она не бесконечна. И если мы не остановим Аспида в ближайшее время, то еще кто-нибудь может пострадать. Ведь на его счету смерти не только наших магов, но и ни в чем неповинных иномирян.

– Я бы еще очень хотела, чтобы мир узнал правду, – мне это казалось крайне важным. – Что иномиряне вовсе не виноваты. Пусть эта правда никого не оживит, но пусть хотя бы посмертно справедливость для них будет восстановлена.

– Этого я не могу тебе обещать, но тут, скорее всего, все будет зависеть только от тебя. И еще кое-что... – она развела руками, и между ее ладонями полыхнул неестественно яркий сполох.

Я тихо ахнула, мигом узнав этот свет.

– Это... что же?..

– Да, дитя, Черный Свет вовсе не был уничтожен. С того момента, как его силой ты перенеслась сюда, мы хранили его. Сам артефакт не зло. Зло в людях, что его использовали. И раз ты смогла им управлять, то и сейчас он вполне может тебе пригодиться. Это неоценимое подспорье, но это и риск.

Ведь если Черный Свет попадет снова к Аспиду, то это сведет на нет все наши усилия. Потому будь крайне осторожна.

Она протянула сполох ко мне. Честно, касаться было боязно. Я до сих пор прекрасно помнила тот нестерпимый, чуть не убивший меня жар.

Но свет отдался лишь легким теплом, словно бы приветствуя. Покорный и податливый, он видоизменялся по моей воле. Пока вместо сияющего сполоха на мою ладонь не лег обычный с виду кулон в виде многолучевой звезды.

– Чудесно, – настоятельница с одобрением кивнула. – Так его никто не распознает. Но все же используй его силу лишь в самом крайнем случае, ведь тогда Аспид эту магию сразу засечет. Нельзя недооценивать могущество и опасность этого негодяя. Но мы весь год готовили тебя к этому. И я верю, ты готова. Ты обязательно справишься.

Я очень постараюсь. Да и дело ведь не такое уж сложное. Добраться до столицы, посещать балы и приемы, пока не попадется там блондин, поставить на него метку Таллани – и вуаля, дальше уже сама богиня его покарает. Все, в общем-то, просто.

– А теперь ступай, – Монтеллиса смотрела на меня с чуть печальной улыбкой. – Сколь бы ни было мне тревожно отпускать тебя, но иначе никак. Попрощайся со всеми, совсем скоро отбывает корабль в столицу. Все нужное в дороге уже подготовлено, вещи собраны. Медлить нельзя.

Она обняла меня, и вместе с ее объятиями явственно ощу-

тилось то самое умиротворяющее тепло этого места – милосердие самой богини... А с такой поддержкой ничего не страшно.

Да и чего мне бояться? Магией я обладаю, законы мира и этикет знаю на зубок, ни в чем не проколюсь. Так что даже если и возникнут какие-нибудь непредвиденные сюрпризы, ничего страшного.

Я ко всему готова.

Наверное, так бы себя чувствовали улитки, оказавшись вдруг без раковины. Лишь покинув обитель, я осознала, сколь иллюзорными были и спокойствие, и абсолютная безопасность. Легко быть самонадеянным и уверенным во всем, когда ты под защитой великой богини. А здесь, во внешнем мире, рассчитывать можно только на себя. Но с другой стороны, все же было приятно снова стать самой собой: вместе со всеми своими слабостями и сомнениями. Ведь именно такая я настоящая...

Неделя пути на корабле, и столичный порт встретил шумом и толчеей. Прибывающие, встречающие и провожающие – казалось, чуть ли не половина города собралась здесь в этот вечер. Благо, из вещей у меня с собой был только небольшой саквояж. И крепко стиснув его одной рукой, а второй придерживая шляпку, вот-вот норовящую слететь с головы, я кое-как пробралась через толпу. Правда, дорожное платье при этом нещадно помялось, но что уж поделать.

Несмотря на опускающиеся сумерки, пока еще все прекрасно было видно. И стоянка экипажей просматривалась отлично. Вот только помимо меня туда спешила целая стайка восторженно переговаривающихся девиц в одинаковых платьях – скорее всего, воспитанницы какого-то пансионата.

Ну ничего, свободных экипажей на всех хватит, так что... – Осторожно! С дороги! – громкий окрик прозвучал так внезапно, что я даже вздрогнула.

Одновременно завизжали девицы, кинулись врассыпную, но так бестолково, что какая бы опасность им ни грозила, они бы все равно не успели спастись.

Но всех их скопом в один миг окутала искристая волна и сместила в сторону. Только, увы, несущийся во весь опор всадник на угольно-черном явно взбесившемся коне никак не мог заметить за этой стайкой меня.

Он уже не успел отреагировать, я никак не успевала.

Конь встал на дыбы, и занесенные надо мной массивные копыта – это последнее, что я успела увидеть...

Боли не было. Упала ли я на мостовую, приложившись головой, или же получила копытом – в любом случае ничего не почувствовала. Все физические ощущения разом исчезли, вокруг воцарилась темнота, в которой я парила безо всякой опоры. И лишь Черный Свет в виде кулона так и мерцал, разгоняя тьму.

Прямо надо мной разлилось золотистое свечение, волна-

ми, будто бы северное сияние. И одновременно нахлынуло то самое умиротворение, которое я ощущала лишь в обители.

– Таллани?.. – оторопела я.

Великая богиня никогда не разговаривала со мной раньше, но сейчас сомнений не оставалось, чей именно этот мягкий, проникающий будто бы в самую мою душу голос:

– Не пугайся, дитя. Все так, как и должно быть. Ты останешься жива и почти невредима. Увы, ход будущего таков, что благоприятных исходов слишком мало, потому мне и пришлось вмешаться.

– Погодите, я не понимаю...

– Я нарочно воздействовала на лошадь, нарочно направила ее именно на тебя, нарочно не дала ее хозяину остановить магией. Я не могу доподлинно знать, что и как будет дальше, ведь будущее постоянно меняется. Но знаю лишь, что одной тебе не достичь твоей цели. Тебе нужен он.

– А этот неведомый он в курсе, что нужно делать? – я, конечно, не против помощников, но разве нельзя было познакомить нас без таких спецэффектов? Не то, чтобы я критикую божественные методы, но я бы предпочла встречу попроще.

– Нет, он ничего не знает. Более того...

От меня вдруг отделился яркий сполох и устремился вверх.

– Более того, и ты ничего не будешь знать. Этот сполох

– твоя память. Я забираю ее до поры, до времени. Ты не будешь помнить, кто ты, откуда. Но все навыки и знания о мире и магии сохранятся.

Все. Логика окончательно сломалась.

– А как я тогда должна остановить Аспида, если я даже знать не буду, что должна его остановить?!

– То мне неизвестно. Я знаю лишь, что все другие варианты обречены на провал. И лишь этот, с исчезнувшей твоей памятью, предстает скрытый туманом. То есть только в нем будущее пока не определено, а значит все возможно.

Сияние постепенно затухало.

– Не волнуйся, дитя, память к тебе вернется... Когда-нибудь...

Надо запомнить на будущее, что уж точно не стоит иметь дела с богами.

Хотя какой «запомнить», если я вот-вот все забуду?..

Фабиан

– Ну что могу сказать... – целитель выпрямился. Льющийся с его ладоней и окутывающий темноволосую незнакомку серебристый свет тут же рассеялся. – Переломов нет, ушибов тоже... Ей очень повезло, да и вам не меньше, господин, – выразительно глянул на Фабиана. – Если бы девушка хоть сколько-нибудь пострадала, был бы скандал всю столицу. Вы же понимаете, что ваши недруги обязательно бы за это ухва-

тились.

– То есть с ней все в порядке? Она просто без сознания? – Фабиан не сводил взгляда с лежащей на кровати девушки. Но все же не столько из-за беспокойства... Она так и приковывала внимание. Хотя и привычен ведь к самым изысканным красавицам, но... И все же это явно не то, о чем стоит сейчас думать.

– Не совсем, – Пайлир нахмурился. – Бедняжка, очевидно, сильно ударилась головой при падении на мостовую. Видимых повреждений нет, но у девушки явно что-то с сознанием. Пока все указывает на полную потерю памяти, но наверняка мы узнаем лишь тогда, когда она очнется.

– Потерю памяти?! – ахнула Тайла, появившись на пороге спальни.

– Еще не факт, – хмуро отозвался Фабиан. Все же перевел взгляд на сестру: – И ты ведь уже собиралась уезжать.

– Еще чего, – она уперла руки в бока. – Не собираюсь я уезжать домой, когда ты чуть бедную девушку не убил. Это уж точно счастливейшее совпадение, что я была здесь, когда ты ее сюда принес! Я обязана все проконтролировать. А то у тебя хватит черствости выставить ее вон, едва она очнется!

Фабиан перевел дыхание. Тайла и раньше не могла похвастаться ангельским характером, а с тех пор, как забеременела, стала еще вреднее. И то, что Лафар готов был с пылинки с нее сдувать, только усугубляло положение.

– И вообще, – продолжала наседать она, – это ведь роди-

тельский особняк, так что я тут тоже свои права имею, и не позволю тебе выгнать бедняжку, тем более, если она ничего не помнит.

– Никто ее выгонять и не собирается, – парировал Фабиан. – Я перед ней виноват, мне и исправлять. Так что уйми, пожалуйста, свое рвение. Она придет в себя, и тогда уже по ее состоянию будет видно. В любом случае не составит труда узнать, кто она и откуда, и тогда уже родные ее заберут.

– Я, кстати, и так знаю, кто она. Взяла на себя наглость посмотреть содержимое ее саквояжа, и там нашлось официальное приглашение на имя Эленсии из рода Аглет, а так же билет с прибывшего сегодня корабля из Ринзита. Вот ты хоть понимаешь весь масштаб катастрофы? – Тайла все сильнее пылала праведным гневом. – Бедняжка прибыла издалека исключительно затем, чтобы попасть на королевский сезон, найти себе мужа, а ты враз всю ее жизнь разрушил! Фабиан! Ты просто обязан это исправить!

И тут же добавила чуть ли не умоляюще:

– Нет, ты ведь сам посуди. Открытие сезона уже послезавтра. И если эта милая Эленсия там не появится, то не будет считаться его участницей. Шанс, наверняка, всей ее жизни будет потерян! Мы не вправе это допустить!

– Кхм... – вмешался старый целитель, смиренно сложив руки на груди, – господин, в этом я согласен с леди Тайлой. И если я несу ответственность за здоровье Эленсии, то вы теперь по закону несете ответственность за ее будущее. По

крайней мере, до тех пор, пока у девушки не восстановится память. Конечно, мое слово не решающее, но, как целитель, я настаиваю на этих мерах. Бедной девушке сейчас противопоказаны любые волнения. И тем быстрее она поправится, чем в большей безопасности будет себя чувствовать.

– Фабиан, ты виноват перед ней, – тут же поддакнула Тайла. – Тебе теперь все исправлять.

Фабиан мрачно усмехнулся.

– Вот я пока и слова не успел сказать о своих намерениях, а вы уже дружно на меня накинудись с нравоучениями. Я и сам в состоянии нести ответственность за свои поступки, даже если и всему виною несчастный случай.

– Пообещай, – насупилась Тайла. – Если бедняжка и вправду потеряла память, ты сделаешь все, чтобы она все равно не упустила шанс всей своей жизни.

Фабиан собрался всем своим терпением:

– Если не удастся выяснить, к кому она здесь приехала. Если не получится связаться с ее родными. Если и вправду других вариантов просто не будет. То, естественно, эта девушка на моем попечении, пока память к ней не вернется. Это и без твоих возмущений было ясно.

Сестра на миг поджала губы, порывисто добавила:

– И все же очень жаль, что ты делаешь это не от чистого сердца, а лишь затем, чтобы избежать скандала.

Выставить Тайлу оказалось задачей не из легких. Но тут

Лафар помог, уговорил супругу поехать домой на ночь, да и Пайлир заверил ее, что Эленсия точно не очнется до следующего утра. И хотя старый целитель без особого восторга выполнил эту просьбу Фабиана солгать, но, главное, что сама Тайла поверила.

Пайлир собрался уходить, когда уже совсем стемнело.

– Нет, господин, сомнений нет, – говорил он, надевая в холле свой плащ и шляпу, – у девушки явно проблема с памятью. И потому, когда она очнется, скорее всего, запаникует. Ведь не только не поймет, где она находится и что с ней, но и саму себя даже не вспомнит. Как целитель, я настаиваю, чтобы в этот момент Эленсия все же была не одна. Пусть рядом с ней хотя бы служанка будет. Наверняка Ульна с радостью согласится, – усмехнулся, – она и так вокруг бедной девушки уже квохчет как наседка.

– Само собой, – Фабиан не показал раздражения, хотя уже и дико надоело, что с появлением Эленсии окружающие только и делают, что дают ему наставления, как быть. Будто сам он точно не сообразит и даже больше – выгонит девушку взащей.

Именно так он в сердцах и высказал Лафару, когда тот вернулся поговорить после того, как отвез Тайлу домой.

Дело было в кабинете, и вино ну никак не смягчало настроение.

– Ну а ты как хотел, – устроившийся в кресле друг всегда

говорил напрямик, – ты за последний год стал еще жестче, чем раньше. Тайла хоть и не признается, но очень за тебя переживает. Все-таки после той истории с неудавшейся женитьбой и катастрофичными последствиями, согласишься, ты стал другим.

– На многое начинаешь смотреть иначе, когда лишен того, в чем клялся родителям перед их смертью, того, что считал самым важным в жизни, – сейчас уж точно не хотелось в очередной раз обсуждать болезную тему.

Да и толку говорить об этом, если все равно ничего не изменить? Один из великих королей прошлого когда-то нарек свой род священным именем исчезнувшего бога, и столько поколений спустя род Элдорис исчезнет так же, как и тот, чье имя носит...

И, казалось бы, год уже прошел с той роковой ночи, и время должно было принести покой душе. Но где уж там... И ведь негодяйку так и не удалось найти! Как в воду канула! Правда, и зацепок почти не было. Лишь то, что даже спустя столько времени, в этой иномирянке все равно неизбежно оставался след его магии. Какой-никакой ориентир, но даже он не помогал. Словно бы девушку скрывала некая сила.

Но в то же время после случившегося с ним, больше ни один маг во всей империи не пострадал от подобной выкачки силы. Хотя до этого стабильно чуть ли не каждый месяц через тайную полицию приходили донесения об этих кознях иномирян. И каждый раз злоумышленникам удавалось

скрыться. Считалось, что они попросту возвращаются в свой мир с ворованной магией. Но та девица, выдававшая себя за Ирнау, точно не пересекала границу миров – Фабиан бы почувствовал исход своей магии. Если только это не случилось в те три дня, пока он был в забытьи, на грани жизни и смерти. Но все же вряд ли. Выходит, либо негодяйка где-то так надежно затаилась, либо умерла.

Лафар и сам сменил тему, прекрасно же знал, как Фабиан не любит говорить о тех событиях.

– Получается, твой конь понес сам собой?

– Взбесился на ровном месте. И даже магией его остановить не получилось. Успокоился лишь тогда, когда на эту девушку налетели. И то чудо, что она под копыта не попала.

– Так а что теперь думаешь делать? – осторожно спросил Лафар. – Мне Тайла, конечно, все уши прожужжала на тему «брат должен», но ты-то уж точно лучше знаешь, что ты должен, а что нет.

– Тут вариантов не так много, – Фабиан отставил опустевший бокал на столик. – Пайлир уверен, что от удара об мостовую эта Эленсия временно лишилась памяти. Прибыла она издалека, да еще и на сезон. Я сразу распорядился, мне проверили по всей столице – родственников у нее здесь нет. Лишь кто-то отдаленно слышал, что род Аглет весьма почтенный в Ринзите. По моему приказу уже послали туда весть ее родным, но это неделя пути только в одну сторону. Так что неделя – пока послание дойдет, потом еще неделя

– пока за девушкой приедут. Как ни крути, на это время я ответственен за Эленсию.

– Выведешь ее на сезон? – спросил Лафар как само собой разумевшееся.

– Как будто есть другие варианты, – Фабиан усмехнулся, – учитывая, что Тайла иначе со свету меня сживет, – но тут же без усмешки добавил: – Это как раз проще всего. Пусть Эленсия ничего и не помнит, но поведение девушек всегда типично. И раз она приехала сюда аж из Ринзита, лишь бы только попасть на сезон, она явно зациклена на удачном замужестве. Так что выведу ее в свет и как можно скорее сбегрю какому-нибудь более-менее приемлемому и состоятельному кандидату. И, предупреждаю, хоть одна шутка, что я заделался в свахи, и мне придется тебя вызвать на дуэль, – с демонстративной серьезностью пригрозил Фабиан.

Лафар расхохотался.

– Да что б тебя! Такого удовольствия меня лишил! Нет, мне, конечно, жаль эту девушку, но все равно такая участь для тебя весьма забавна. Какая хоть из себя эта Эленсия? Много возни с ней будет?

– На пару балов, не больше. Она сразу привлечет к себе внимание, так что мне останется только выбрать из всех кавалеров самого благонадежного.

– Ну насчет «свахи» я, конечно, заикаться не рискну, – Лафар хитро улыбнулся, – но хоть на тему «няньки» можно поиронизировать? Или, максимум, на что ты согласен – это

«опекун»?

– Я согласен лишь на то, чтобы меня на эту тему не донимали, – с усмешкой парировал Фабиан.

– Уж извини, тут ничего не поделать, – Лафар развел руками. – Ты же знаешь Тайлу. А сейчас, так подавно, ей скучно, и она с таким энтузиазмом ухватилась за эту затею – выдавать замуж незнакомую девушку, что даже у меня скоро глаз задержается. Завтра она собралась вызвать к тебе сюда лучших портних в готовыми платьями. И вообще, скажи спасибо, что я отговорил ее на это время к тебе переехать.

– Для того, чтобы самой все контролировать, или для того, чтобы неблагонадежный я Эленсию не совратил?

– Она выразилась похлеще, – хохотнул Лафар. – Пока домой ехали, она всю дорогу в экипаже высказывалась на тему твоей аморальности. И что, если не следить пристально, то ты наверняка бедняжку влюбишь в себя забавы ради. Я, конечно, пытался заикнуться, что тебе, что, делать больше нечего, но Тайлу не переубедить, ты же знаешь.

Фабиан чуть поморщился. Сам же прекрасно осознавал, насколько испортились отношения с сестрой за последний год. Тайла винила его в случившемся. Хотя напрямую и не высказала, что это он виноват в исчезновении их рода. Но не раз возмущалась, что отнесись он иначе к выбору будущей супруги, ничего бы подобного не произошло.

И пусть в ее словах и была доля истины, но толку? Случившегося не изменить.

Лафар подытожил:

– Так что завтра будь морально готов к тому, что в твоём доме воцарится полнейший хаос подготовки к открытию королевского сезона. Уж кто-кто, а Тайла устраивать суету на пустом месте умеет. Зато тебе хоть ничего делать не придётся. Ну только щеки выписывать.

– Уж как-нибудь переживу это стихийное бедствие, – хмыкнул Фабиан. – Да и ведь это ненадолго. Послезавтра на открытии сезона присмотрю более-менее достойных кандидатов, а там останется лишь договориться о скорой свадьбе.

– А магия? – тут же спросил Лафар. – У Эленсии есть магия?

– Пайлир утверждает, что есть. Засек её, когда проверял состояние девушки. Но это только в плюс. Одаренная красавица, да ещё и из вроде как почтенного рода – за такой чуть ли не очередь выстроится. Так что замужество Эленсии – это вопрос лишь нескольких дней, и я избавлюсь от этих мелких неудобств.

Лафар уехал, да и время уже перевалило за полночь. Фабиан поднялся к себе, но уже у двери в свою спальню остановился. Сам не понимал, что именно его тянет все же заглянуть, как там пострадавшая. Чувство вины? Любопытство? Или же раздражение?

Но в любом случае, как ответственный теперь за неё, он обязан удостовериться, что все в порядке.

Дверь в гостевую спальню была чуть приоткрыта, и еще на подходе в коридоре прекрасно слышался раскатистый храп Ульны. Фабиан усмехнулся. Что ж, понятно, как пожилая служанка караулит новоприбывшую.

Заглянул в спальню. Ульна и вправду спала прямо в кресле, скрестив руки на груди. Эленсия же тоже пока не пробуждалась.

– Господин? – встрепенулась Ульна при его появлении.

– Ступайте. Я сам с ней побуду.

Пожилая женщина нахмурилась.

– Но, господин, разве бедняжка не испугается, когда, очнувшись, увидит в своей спальне незнакомого мужчину?

– Боюсь, заслышав ваш храп, она и вовсе не рискнет просыпаться, – с улыбкой парировал Фабиан, повторил: – Ступайте.

– Как прикажете, – она больше спорить не стала. Да и коситься на него с подозрением тоже. Спасибо, что хоть кто-то, в отличии от Тайлы, не считает его подлым негодяем, которого ни в коем случае нельзя оставлять с девушкой наедине.

Едва Ульна вышла, Фабиан подошел к кровати. В комнате горели свечи лишь в одном подсвечнике, но и в полумраке спящая Эленсия выглядела чарующе. Темные локоны разметались по подушке, тонкое покрывало подчеркивает изгибы... Да и ведь Ульна по просьбе Тайлы передела девушку в ночную сорочку, так что сейчас никакое громоздкое платье не скрывает истинные очертания прелестной девичьей фи-

гуры. Перед ним словно бы дивный свежий бутон, готовый вот-вот распустить нежные лепестки...

Но Фабиан постарался отрешиться от этих мыслей. В конце концов, и красота девушек, и плотские утехы давно стали чем-то обыденным. И сколь бы ни была эта на вид соблазнительна – ему-то какое дело? Главное, устроить ее будущее поскорее и все.

Целитель, когда проверял магией состояние Эленсии, сказал, что ей девятнадцатый год, она непорочна и никаких затаенных наследственных недугов в себе не таит. Идеальная невеста. А если еще и про магический дар подтвердится, то вообще прекрасно. Одаренных девушек и так немного, и каждая просто на вес золота. А тут еще и красота идет в комплекте. Так что если даже у Эленсии отвратительный характер, на это будущий жених все равно закроет глаза. Никаких проблем точно не возникнет.

Фабиан все же заставил себя отвести взгляд. Даже от кровати отошел, сел в кресло. Спать все равно пока не хотелось. Тем более Эленсия вот-вот уже должна прийти в себя.

Прошло не меньше часа, но спать совершенно не хотелось. Тем более хватало над чем поразмыслить. Так и сидел в кресле, наблюдая за спокойным сном Эленсии.

Вот только спокойствие оборвалось внезапно.

Множество крохотных искорок взмыло вверх, прямо от спящей девушки. Очевидно, ее магия пробуждалась раньше,

чем ее сознание.

Фабиан тут же встал, подошел ближе. Поднес руку, но искорки проходили сквозь ладонь, оставляя лишь явственное ощущение чужой силы. И если это ощущение правдиво... Тогда эта девчонка одарена так, как редкий маг-мужчина мог бы похвастаться!

Искорок становилось все больше, каждая мерцала все ярче... В один миг в спальне стало светло, как днем. Поток магии буквально подбросил Эленсию! Фабиан вовремя успел подхватить, и уже в его объятиях девушка вдруг шумно выдохнула. Тут же порывисто прижалась к нему, очевидно, инстинктивно ища защиты. Ее всю буквально трясло!

Фабиан не спешил отстранять, так и держал в объятиях хрупкую дрожащую девушку. И если до этого прекрасно знал, вплоть до единого слова, что скажет ей, когда она пробудится, то сейчас почему-то все заготовленные объяснения выветрились напрочь. Хотелось лишь обнять Эленсию покрепче, что-то успокаивающе прошептать... Никогда не замечал за собой подобных порывов, но сейчас эта перепуганная растерянная девушка вызывала безотчетное желание защищать...

Хотя наверняка это просто чувство вины в нем создает такую иллюзию. Дело только в этом.

Эленсия постепенно успокаивалась, дыхание выравнивалось. И пусть ее магия погасла сразу же после той вспышки, по мысленному приказу Фабиана в комнате зажглось

несколько световых сполохов, разгоняя полумрак.

Она чуть отстранилась, подняла на него взгляд. Даже на миг дыхание перехватило, стоило взглянуть в кажущиеся сейчас бездонные фиалковые глаза. Полные страха, непонимания...

– Ничего не бойся, – успокаивающе произнес Фабиан. – Все хорошо, ты в полной безопасности.

– Кто ты? – она пытливо вглядывалась в его лицо. На миг мелькнула растерянность, явно от какой-то внезапной мысли, словно озарения: – Ты – мой...муж?

Что и следовало доказать. Девчонка явно зациклена на замужестве. И даже сейчас, только очнувшись в беспамятстве, в первую очередь она предполагает именно это.

Но именно эти слова его миготом отрезвили. Мысленно усмехнулся. И пусть на какой-то момент до этого ему и вправду казалось, что есть в этой девушке что-то особенное, к счастью, иллюзия тут же прошла.

– Нет, Эленсия, я не твой муж, – Фабиан отстранился. – Но я все тебе объясню.

Отошел на несколько шагов, снова сел в кресло. Только Эленсия так и осталась стоять, глядя на него в полной растерянности. Такое впечатление, что ее вовсе не смущало, что она перед ним в одной короткой ночной сорочке. Конечно, все можно списать на ее шоковое состояние. Но все же сам не стал наглеть и ее разглядывать.

– Ты наверняка не понимаешь, что вообще происходит.

Она обняла себя за плечи, будто внезапно озябла, хотя в спальне было достаточно тепло. Огляделась.

– Я не узнаю это место... Не узнаю тебя... Я, – ее голос дрогнул, – я саму себя не знаю...

Опасаясь, что впечатлительная девица вот-вот зайдется в истерику, Фабиан спешно пояснил:

– Это временно, тебе нечего бояться. Ты ударилась головой, и потому так получилось. Но один из лучших целителей в городе гарантировал, что память к тебе вернется.

Вопреки ожиданиям, она не стала заламывать руки, истерить и причитать. Но, скорее всего, лишь из-за того, что ее сознание сейчас тормозило, воспринимая информацию дозировано.

Эленсия села на край кровати, в полной растерянности смотря прямо перед собой. Фабиан едва подавил внезапный порыв подойти к ней и снова обнять. Довольно странное проявление чувства вины...

– Так а вы... – она все же перешла на «вы», – вы, получается, мне...никто? Мне почему-то кажется, что вы не можете быть моим братом или еще каким родственником. Так кто вы?

Фабиан ответил вполне невозмутимо:

– Я – именно тот, по чьей вине ты и потеряла память.

Анастасия

Умиротворение...

Странное, неестественное, навязанное откуда извне умиротворение, притормаживающее все реакции, не позволяющее воспринимать происходящее в полной мере.

И на его фоне лишь тепло надежных мужских объятий как единственное и вправду реальное...

Я словно бы вынырнула откуда-то с глубины, открыла глаза.

Кто бы он ни был, но смотрел на меня так... Пугающая смесь поверхностного льда и затаенного в глубинах жара... Правильные черты лица, но сколь же отстраненное выражение... Истинная мужская красота, но какая же холодная... Словно бы кто-то превратил этого мужчину в статую, но при этом позволил бездушному камню и дальше жить...

Как замороженная я вглядывалась в его глаза. Даже не знаю, что я хотела в них увидеть. Но нечто неумолимо цепляло... Пусть я совершенно не знала этого человека, но в душе резко отозвалось неясное ощущение, будто что-то было с ним связано... Что-то важное в моей жизни... Событие? Воспоминание?

Нонет, только темнота и пустота...

И теперь, когда этот незнакомый мужчина отстранился, сел в кресло и смотрел на меня с таким равнодушием, стало еще хуже. Пусть разумом я понимала, что просто уцепилась за него, как за первое, что увидела и почувствовала, как за единственный гарант безопасности. И что на самом деле это

просто иллюзия. Передо мной совершенно чужой человек.

– Я – именно тот, по чьей вине ты и потеряла память, – и произнес ведь так обыденно, словно речь шла о сущих пустяках.

Но навязанное мне умиротворение продолжало притормаживать все реакции. Вот только с каждым мгновением становилось все холоднее. Хотя, скорее, меня трясло больше от сдерживаемых эмоций.

Я взяла покрывало с кровати, закуталась. Теплее не стало, но покрывало хоть чуточку оградило меня от окружающего мира.

А незнакомец все так же невозмутимо продолжал, ни на миг не сводя с меня взгляда:

– Произошел несчастный случай. Ты ударилась головой при падении, и потому ничего не помнишь. Но, повторяюсь, это временно.

– Вы знаете, кто я? – это пугало больше всего. Пусть я не узнаю это место, не узнаю этого мужчину, но я ведь даже саму себя не знаю!

– До этого неприятного инцидента не знал. Но уже прояснилось, что твое имя Эленсия, ты из рода Аглет, приехала в Киrolскую столицу из Ринзита. Причем, приехала ты целенаправленно на ежегодный королевский сезон, где незамужние аристократки ищут себе мужей. Это как ярмарка невест у простолюдин, только с куда большей помпезностью.

– То есть я приехала сюда, чтобы выйти замуж? – с сомне-

нием уточнила я. Что-то я пока не чувствовала у себя подобного порыва...

– Именно так. Ты попросту этого не помнишь, но, как я понимаю, это цель всей твоей жизни.

– Как-то мелко для цели жизни, не находите?

Он усмехнулся.

– Что поделать. Девушки весьма предсказуемы в своих стремлениях, – продолжил уже без усмешки, деловито: – Мое имя Фабиан, мой род все равно тебе ничего тебе не скажет. Можешь обращаться ко мне «лорд» или «Ваша Светлость». Главное, что тебе нужно знать, что как виновный в случившейся с тобой неприятности, я теперь несу ответственность за твое будущее. Потому именно я выведу тебя на сезон и самолично подберу тебе достойного супруга.

Что?.. Серьезно?

И ведь сказано так, будто высочайшую милость мне оказывает!

– Я, конечно, ценю ваш весьма сомнительный энтузиазм в желании загладить свою вину, – навязанное мне умиротворение уже не могло притормозить мои эмоции. – Но вам не кажется, что куда логичнее дождаться пока моя память восстановится? И тогда я уже сама разберусь и с сезоном, и с якобы столь необходимым замужеством.

Фабиан смотрел на меня так, словно всерьез задумался: не вызвать ли прямо сейчас больной целителя, а то, похоже, она приложила голову куда сильнее, чем казалось.

– Нет, не логичнее, – он все же не стал озвучивать красноречивые сомнения в моем здравомыслии. – Открытие сезона уже послезавтра, и если ты не станешь сразу его участницей, то потом будет поздно. И я не хочу выслушивать истории по этому поводу, когда память к тебе вернется, и ты поймешь, что свой шанс упустила. Так что вопрос решенный и не обсуждается. Тебе лучше стоит задуматься над тем, что ты попросту ничего не помнишь, потому и не можешь знать о своих желаниях.

– Простите, но вот вы, даже не знакомый со мной до того, как память мне отшибли, уж точно о моих желаниях знаете, куда меньше, – парировала я не менее холодно.

Фабиан снисходительно улыбнулся.

– Я слишком хорошо знаю девушек. И ты – лишь типичная представительница своего пола. И то, что явно чуть более взбалмошная, чем другие, все равно не проблема. Ты достаточно красива и вдобавок магически одарена, так что даже на дурной характер можно глаза закрыть. Но, как я уже говорил, со своей стороны гарантирую, что выберу тебе в мужа исключительно достойного мужчину. Потом еще «спасибо» скажешь.

– О, да, само собой, – мило улыбнулась ему я, – а еще и назову первенца в вашу честь. Мне, конечно, уже очень любопытно, какой у вас опыт свахи, и как именно вы будете подбирать мне мужа. Но давайте все же сойдемся на том факте, что я не собираюсь выходить замуж, как минимум, до

тех пор, пока ко мне память не вернется.

Фабиан резко поднялся с кресла, решительно подошел ко мне, да так близко, что я даже интуитивно на шаг отступила. Вот ощущения прямо нависшей надо мной гранитной глыбы! Хотя нет, скорее, ледяной.

– Значит так, Эленсия, – говорил негромко, даже вкрадчиво, но у меня аж холодок по спине пробежал, – давай сразу установим простые правила, чтобы не усложнять друг другу жизнь. Ты ничего не помнишь, но, если бы даже и помнила, как я смотрю, ты явно не в состоянии принимать адекватные решения. Это раз. Я несу за тебя ответственность и уж точно сам разберусь, что и как будет дальше. Это два. Нравится тебе это или нет, но пока я не удостоверюсь, что твое будущее именно такое, каким и должно быть, ты никуда отсюда не денешься. Это три. И четыре: не стоит мне перечить, спорить и пытаться вывести меня из себя – тебе это все равно не удастся. Чем тише и послушнее ты будешь, тем быстрее мы друг от друга отделаемся. Все, надеюсь, понятно?

Спокойствие и только спокойствие. В конце концов, я ничегошеньки не помню, и потому мое положение слишком шаткое. Мне некуда идти, не кого просить помощи. И, по сути, вот этот вот категоричный тиран – единственный мой гарант выживания, как бы пафосно это ни звучало. По крайней мере, пока.

– Понятно, конечно. Вы объясняете весьма доходчиво, –

я постаралась говорить без эмоций. – Особенно то, насколько вам в тягость данная ситуация. Так, быть может, в вашем доме есть кто-то другой, – так и напрашивалось «более адекватный», – на кого бы вы могли переложить эту ответственность?

Он на миг смотрел на меня с такой искренней озадаченностью... И вдруг засмеялся! Но, что самое интересное, я ведь его вообще не знала, но не покидало впечатление, что Фабиан уж точно не из тех, кто часто смеется.

– Это ты сейчас так завуалированно попыталась от меня отделаться? – уточнил он, и даже на миг мне показалось, что сквозь холод его в глазах так и проскальзывает зарождающееся любопытство.

– Мне не очень-то нравится роль обузы, – особенно когда об этом говорят тебе прямым текстом, да еще и правила выставляют, как для дрессировки.

– Поверь, я не считаю тебя сколько-нибудь серьезной проблемой, – прозвучало совсем уж снисходительно.

Ну да, конечно, какая я проблема, так – мелочь жизни.

Но Фабиан тут же добавил:

– Завтра приедет моя младшая сестра Тайла, она безмерно жаждет с тобой нянчи...кхм...составить тебе компанию. Так что займетесь приготовлениями к открытию сезона: наряды, украшения, сплетни – в общем, все как положено.

И ведь сказал это таким тоном, словно я гарантированно тут же запрыгаю на месте и захлопаю в ладоши от радости.

Но в любом случае, деваться мне некуда. Одна надежда, что сестра Фабиана окажется куда адекватнее.

– Так что пока ты под моим попечением, уж точно не будешь ни в чем нуждаться, – продолжал он этот аттракцион неслыханной щедрости. – Более того, я самолично выведу тебя на твой первый бал. И если к нашей с тобой обоюдной радости там тебя кто-то узнает, обещаю не препятствовать твоему отъезду.

Вот теперь была моя очередь засмеяться, я едва сдержалась. Право слово, у нас с Фабианом прямо соревнование: кто от кого быстрее отделается!

Но, как ни крути, это и вправду мой шанс. Наверняка на балах полно народа, да и приехала я сюда уж точно к кому-то, должна же была где-то остановиться на время сезона. Так что вся надежда, что мне попадутся там хорошие родственники, которые уже с ног сбились, разыскивая меня.

– Полагаю, на этом все вопросы исчерпаны, – Фабиан поднялся с кресла. Смотрел на меня так выжидающе, будто был уверен, что я вот-вот наивно захлопаю глазками, умоляя его остаться, а то мне одной страшно. Может, даже мысленно речь заготовил на тему «Тут безопасно, так что отстань».

– Да, все понятно, благодарю, – не менее холодно произнесла я. – Доброй ночи.

Он даже усмехнулся каким-то своим мыслям, но озвучивать их не стал.

– Доброй ночи, – покинул мою комнату.

Едва за ним закрылась дверь, я подошла к окну, все так же зябко кутаясь в покрывало. Ночь была светлой, лучи луны серебрили кроны деревьев в саду. Но большего видно не было. Даже если этот дом и расположен в черте города, то все равно сад вокруг слишком обширный, чтобы увидеть другие дома.

Может, если бы не накатывающее откуда-то умиротворение, я бы сейчас всю паниковала. Но пока я чувствовала лишь растерянность...

Уж очень страшно ничего не помнить. Но все равно хотелось верить, что нет в моем прошлом никаких скелетов в шкафу. И я и вправду обычная аристократка, прибывшая на королевский сезон повеселиться на балах.

Да и все равно память рано или поздно ко мне вернется. Но уж лучше рано, чем поздно...

Глава третья

Я думала, что вообще не усну, но нет, проспала до утра крепким сном. И даже проснулась в более-менее хорошем настроении. Конечно, страх и растерянность никуда не ушли, но я была полна решимости выяснять, кто я есть. Даже свое отражение в зеркале я рассматривала минут десять, не меньше. И уж очень приятно было осознавать, что я, оказывается, очень даже симпатичная девушка с милой улыбкой и приветливым взглядом.

Я опасалась, что с утра пораньше заявится Фабиан с новым сводом правил «Туда не ходи, сюда не ходи», которые еще заставит кровью подписать для верности, но нет, Его Ледяная Светлость не спешил показываться на глаза. Да я и из комнаты пока не выходила. Добрейшая пожилая служанка по имени Ульна принесла мне завтрак, и вдобавок весьма скромного вида строгое платье.

– Простите, госпожа, но пока ничего другого нет. В вашем саквояже было только это на смену. А то, дорожное, в котором вы сюда попали, лорд Фабиан приказал выбросить. Мол, выглядит ужасно. Но вы не переживайте, госпожа Тайла обязательно позаботится о вашем новом гардеробе.

Да за гардероб-то я не переживаю. Я переживаю, как бы вслед за моим старым платьем не в меру решительный Фабиан не выкинул и меня. Мало ли, насколько его сомнительной доброты хватит. В конце концов, чувство вины, оно такое – то оно есть, а то вдруг и не стало.

И я как раз заканчивала завтракать, как в спальню влетела преисполненная энтузиазмом Тайла.

Если у них что-то с братом и было общее, то только иссиня-черный цвет волос – и все. На этом все сходство ограничивалось. Видимо, наградив Фабиана всей холодностью и презрением этого мира, природа постаралась сделать его сестру полной противоположностью. Эта бойкая жизнерадостная девушка сразу располагала к себе. И чуть выступающий животик добавлял еще больше милоты ее образу.

– Ты уже очнулась! Как чудесно! – Тайла на радостях даже за руки меня взяла. Но тут же спешно добавила: – Прости, что я вот так сразу на «ты», но к чему нам церемонии, правда?

Ага, а Фабиана явно не смущало «тыкать». Хотя вряд ли он нарочно, скорее, по привычке, тем самым будто неосознанно подчеркивая сословное неравенство.

– Как ты себя чувствуешь? – продолжала щебетать Тайла, внимательно меня разглядывая. – Ты и вправду ничегошеньки не помнишь?

– Абсолютно ничего, к сожалению, – я покачала головой. – Точнее как, я не помню, кто я, откуда, не помню никого из родных или знакомых, собственное имя кажется мне чужим, да даже отражение в зеркале я будто бы увидела впервые. Но при этом я отчетливо знаю правила этикета и прочие мелочи. Довольно избирательная потеря памяти...

– Ничего страшного, наш целитель заверил, что со временем все восстановится. И ни о чем не переживай! Надеюсь, Фабиана ты еще не видела?

– И видела, и выслушала, – усмехнулась я.

– Ай, представляю, что он мог тебе наговорить, – она недовольно поморщилась. – Но не обращай внимания на моего брата, у него камень вместо сердца, дурная репутация и ужасные манеры. Впрочем, – тут же хихикнула, – единственное, что нам от него нужно, мы все равно получим без проблем. При всех своих недостатках Фабиан совсем не скуп,

так что мы сегодня основательно этим воспользуемся! Не волнуйся, завтра на сезоне ты появишься в лучшем виде!

— Фабиан намерен как можно скорее выдать меня замуж, — хмуро произнесла я. — Хотя, на мой взгляд, сначала нужно, как минимум, дождаться возвращения памяти.

— Фабиан может много чего планировать, но это исключительно его проблемы, — фыркнула Тайла. — Я, конечно, буду только рада, если ты вскоре встретишь мужчину мечты и счастливо выйдешь замуж. Но Фабиан не имеет никакого права навязывать тебе свое решение. Он очень перед тобой виноват, и просто так отделаться у него точно не получится! В этом я целиком и полностью на твоей стороне, а уж я-то знаю, как на моего бессердечного братца управу найти.

Фабиан

Казалось, если бы даже бездна вдруг разверзлась и из нее бы принялись выбираться все тамошние исчадия, и то было бы меньше шума и суеты.

Даже сюда, в кабинет, доносился весь этот гомон и топот. Уж что-что, а хаос на пустом месте Тайла всегда могла устроить... А тут, очевидно, она еще и родственную душу нашла...

Но все же Фабиан старался не обращать внимания, сосредоточился на пришедшей с рудников отчетности. Да и времени на это мог уделить не так много, ведь после обеда уже

нужно было ехать в императорский совет на заседание высших магов.

– Господин, – уже ближе к полудню в кабинет заглянул Хейлирс. Так и хотелось с сочувствием спросить: как бедняга дворецкий умудрился не только выжить в царящем за этой дверью бедламе, но и сохранять привычную невозмутимость.

– Куда прикажете подавать обед? Прямо в кабинет?

– А что, есть хоть какие-то шансы прорваться в обеденный зал? – усмехнулся Фабиан, откинувшись на спинку кресла.

Хейлирс ответил не сразу. Видимо, задумчиво взвешивал все варианты.

– Шансы есть. Да и все не так плохо. Во время подготовки к свадьбе леди Тайлы все же хуже было. Народу сейчас меньше. На пару человек. В остальном же дом снова похож на громадную платяную лавку, в холле не пройти из-за множества привезенных сундуков с нарядами, а уж из шляпок запросто можно выложить дополнительную лестницу на второй этаж.

Даже думать о обо всем этом хаосе не хотелось.

– Представляю, как счастлива от происходящего Эленсия.

– Даже если и так, она довольно странным образом выражает это счастье. Не далее, чем час назад, она шепотом спросила у меня: можно ли где-нибудь здесь спрятаться.

– Серьезно? – Фабиан в первый миг даже не поверил.

– Как на мой взгляд, Эленсия вовсе не в восторге от всей

этой суеты. И хотя они с леди Тайлой, похоже, сразу нашли общий язык, но все же ваша гостья не разделяет ее энтузиазма. Но вы ведь знаете леди Тайлу, она все делает с размахом. В данный момент прямо в гостиной по ее приказу пришлось установить громоздкую ширму, и леди Эленсия примеряет все платья. Все платья от каждой портнихи, господин. К каждому платью вдобавок подбирают туфли, перчатки, зонтик, украшения для волос... И все это в сопровождении буйной дискуссии.

– Как вы там выжили? – Фабиан не удержался от смешка. Но Хейлирс не разделил его иронии, ответ был уж очень неожиданным:

– Простите за откровенность, господин, но впервые за то время, как леди Тайла вышла замуж и уехала отсюда, этот дом снова наполнен жизнью. И как бы этот шум ни утомлял, есть в нем и своя прелесть... – но тут же сменил тему: – Так что прикажете насчет обеда, господин? Дамы обедать отказались, им якобы некогда.

– Я тоже пока повременю, нужно пока с бумагами закончить.

– Как прикажете, – Хейлирс кивнул, уже собрался было выходить, но Фабиан окликнул:

– Как вам, кстати, наша гостья? Ваша наблюдательность никогда не знала себе равных. Интересно, что она показала вам сейчас.

– Девушка явно напугана и растеряна. Но старается отре-

шиться от этого. Она одинаково вежлива и приветлива со всеми, в ней нет и тени высокомерия. Подобную незамутненную искренность и открытость редко встретишь в наше время... Пока впечатления только положительные, господин.

– Что ж, ясно, Хейлирс, ступайте.

Едва дворецкий вышел, Фабиан в полной задумчивости взял в руки пока еще запечатанный сургучом свиток. Его привезли сегодня утром еще по вчерашнему его приказу.

Список всех участвующих в этом году в королевском сезоне холостых аристократов в возрасте от двадцати пяти до сорока лет...

Нужно внимательно ознакомиться заранее, чтобы завтра на балу в честь открытия сезона сразу представить Эленсию подходящим кавалерам. Все же если ее знакомые и родные не найдутся, никто ее в высшем свете так и не узнает, то вариантов нет. Выдать ее замуж и дело с концом. И Эленсия будет счастлива, и он от проблемы избавится.

И уже поскорее бы.

Анастасия

Балы, шикарные наряды, галантные кавалеры – это все, конечно, волнующе и приятно. Но что-то королевский сезон еще даже не начался, а я уже от него устала...

– Ты не переживай, – увещевала меня Тайла во время вечернего чаепития в гостиной, – я тебя не оставлю, буду ря-

дом, сколько понадобится. Вот видишь, как у нас сегодня полезно день прошел, полностью тебе гардероб сформировали. А дальше еще веселее будет! Ведь дальше самое интересное!

— Я в большей мере рассчитываю, что завтра же на открытии сезона в королевском дворце встречу кого-то из тех, кто меня знает, — я все же не разделяла ее энтузиазма. — Наверняка же я сюда приехала к кому-то конкретному, должна же была я где-то поселиться, а не под воротами дворца в перерывах между балами куковать.

— Так-то оно так, но при всех недостатках моего брата Фабиан умеет решать вопросы. И еще вчера по его приказу лучшие дознаватели проверили всю столицу и окрестности на вопрос твоих родных или тех, кто хотя бы тебя знает — и все без толку.

— Фабиан настолько жаждет от меня избавиться? — усмехнулась я.

Тайла даже чашку с чаем отставила обратно на столик. Вздохнула.

— Не то, чтобы жаждет избавиться... С ним все... сложно. Он не всегда был таким, но с некоторых пор окончательно очерствел. Я хоть и ругаюсь с ним, но все равно очень за него переживаю. Вообще не представляю, что должно такого случиться, чтобы это разрушило выстроенную им стену отчуждения и невозмутимости. Мне порой и вправду кажется, что Фабиан не способен ничего чувствовать...

Но тут же сама сменила тему, улыбнулась:

– Но не будем о моем занудном братце. Давай лучше о хорошем. О завтрашнем открытии бала! Я обязательно и завтра до бала приеду сюда, помогу тебе собраться, приободрю. Да и во дворец поедem все вместе, я не допущу, чтобы Фабиан своим отчуждением и скептицизмом испортил тебе настроение. Ведь судя по твоему юному возрасту, для тебя это первый такой масштабный выход в свет! Грандиозное событие! И оно просто обязано пройти идеально! К тому же кто знает, – Тайла хитро мне подмигнула, – вдруг кто из кавалеров тебе сразу же придется по сердцу.

Я нахмурилась.

– Мне все же кажется, замужество – это такой серьезный вопрос, что его никак нельзя решать вот так с первого взгляда. Как вообще можно спешить в выборе человека, с которым проведешь остаток жизни, будешь растить детей, делить горести и радости...

Она смотрела на меня с явным сомнением.

– Не знаю, как у вас в Ринзите, но в столице у девушек совсем другие взгляды. Здесь удачное замужество приравнено к достижению высшей цели в жизни. И потому каждый год во время королевского сезона такой ажиотаж. Но тебе уж точно переживать нечего. Ты и хорошенькая такая, да еще и магический дар у тебя есть. Да целая очередь выстроится из желающих взять тебя в жены! Но решать в любом случае тебе. Как бы Фабиан ни давил, он не вправе тебя заставить

выйти замуж. И я в этом всецело на твоей стороне. И кстати о Фабиане! Он нам еще сегодня позарез нужен!

– Зачем? – я вот совсем не горела желанием с ним пересекаться. Пусть сегодня даже не видела, но, казалось, его довлеющее присутствие в доме и так ощущается чуть ли не кожей.

– Ну как зачем? – Тайла даже руками всплеснула. – Мы ведь не знаем границ твоего беспамятства, вот знание этикета проверили, но этого же для бала недостаточно. Нужно точно знать, как у тебя с умением танцевать, а для этого и нужен Фабиан. Не со слугами же тебе репетировать. Тем более никто из них танцы высшего света не знает. Так что как только Фабиан вернется домой, тут же его и озадачим. А то он и так весь день прохлаждался и никак нам не помогал!

– Но ведь все вещи приобретены именно на его деньги, – попыталась возразить я, но для Тайлы это явно был не аргумент:

– И что? Это же такие мелочи! Одними деньгами Фабиан точно не отделается. Он виноват в таком твоём состоянии, вот пусть самолично и участвует в исправлении последствий.

– Кстати, – спохватилась Тайла, – все спросить забываю. Что это у тебя за кулончик такой примечательный в виде многолучевой звезды? Ни разу у нас в ювелирных лавках не видела такого украшения.

Я инстинктивно коснулась кулона. Сама не понимала, что в нем такого. Но почему-то не покидало ощущение интуи-

тивной важности.

– Наверное, он что-то для меня значит, – задумчиво ответила я. – Быть может, это подарок какого-то дорогого человека... Явно же не просто так мне не по себе от одной мысли, чтобы даже на миг этот кулон снять. И вообще, – я перевела взгляд на Тайлу, – вдруг я всей душой влюблена в кого-то? А сейчас, не зная этого, должна вдруг замуж выходить?

– Глупости какие, – послышался уверенный бархатистый голос со стороны дверей гостиной. – Вы, девушки, по десять раз на дню влюбляетесь, так стоит ли вообще переживать об очередном забытом возлюбленном?

Лорд Фабиан собственной персоной...

Стоит сейчас в дверях эдакой нерушимой громадой невозмутимости. Интересно, природа нарочно сделала его таким ледяным? Ведь если к его опасной притягательности добавить еще и пылкий нрав, то тогда бедные девушки...

Вот даже я, совершенно от него не в восторге, но все равно при его появлении почему-то дыхание перехватило. Может, до беспамятства я сходила с ума по подобным мужественным брюнетам? И потому Фабиан сейчас кажется эталоном?

Все эти мысли пролетели у меня в один миг, Тайла же при появлении брата выдала как бы между прочим:

– Эленсия, мне кажется, или в этой комнате сразу стало тесно от обилия мужской предвзятости?

– Быть может, лорд Фабиан сегодня попросту в дурном настроении? – в тон ей предположила я.

Он хмыкнул, добавил снисходительно:

– Ну что вы, леди, я как раз таки в благом расположении духа. Уже один тот факт, что, входя в собственный дом, мне не пришлось пробираться через залежи сундуков и стоек с платьями, вселяет в меня надежду, что я все-таки переживу этот сезон.

Фабиан присел в кресло и, как назло, как раз напротив меня. Вот что он так смотрит? Разглядывает прямо как на витрине!

Но при всем желании спрятаться от этого чуть ли не обжигающего взгляда я все равно не отвела глаза. Да, по этикету не положено так делать, но раз уж Фабиану приспичило поиграть в гляделки – что ж, поиграем.

– Как-то ты и вправду подозрительно весел, – добавила Тайла. – Обычно ты с заседания совета возвращался в куда более худшем настроении.

– Есть повод, – все же снизошел до пояснений он. – Выяснил там заодно, кто из благонадежных жениться собрался. Так что, леди Эленсия, – вежливая улыбка и при этом донельзя провокационный взгляд, – завтра вас ждет знакомство с будущим мужем.

Ага, а при посторонних он, значит, ко мне на «вы».

– Как это мило с вашей стороны, лорд Фабиан, – я мило улыбнулась ему в ответ. – Но вместо столь скорых поисков для меня мужа, быть может, вам стоит хотя бы иногда уделять время улучшению навыков верховой езды? А то вчера

меня сбили, завтра еще кого... Нет, конечно, если вам так нравится роль свахи, это уже другой вопрос...

Я думала, что сейчас точно огребу за свою несдержанность. Но у Фабиана лишь глаза блеснули, губы тронула довольная усмешка. Казалось, его уж очень забавляет, что я не блею тут перед ним.

И только Тайла чуть оторопело переводила взгляд с него на меня и обратно. Лишь бы только она не вспомнила о намерении привлечь Фабиана для проверки меня на знание танцев! Вот никакого нет желания, чтобы этот тип даже близко ко мне подходил. И уж тем более касался.

– Я ценю вашу заботу о моих навыках, леди Эленсия, – с улыбкой парировал Фабиан, – но я все же в состоянии разобраться самостоятельно, как решать сложившуюся проблему.

Вот он такой деликатный, аж слов нет. Ну да, я – проблема, которую нужно решить, а не живой человек со своим собственным мнением.

– Я не сомневаюсь в ваших способностях решать проблемы, – я все равно старалась говорить спокойно, – но все же вы не имеете права распоряжаться чужой жизнью.

– Разве? – и взгляд ведь такой нахальный! С откровенным вызовом!

– Именно так, – но я не дрогнула. – И весьма прискорбно, что вы дожили до столь почтенного возраста, но так и не поняли столь простой истины.

– Почтенного? – Фабиан скептически изогнул бровь.

– А на сколько вы меня старше? – невозмутимо отозвалась я. – Лет на десять? Да, в моем представлении это весьма почетный возраст. Быть может, потому вам и сложно меня понять. Но что поделать, если ваши лучшие годы уже позади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.